

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

Ступень 4

НАСЛЕДНИКИ ДЕМИУРГА

18+

Юрий Львович Киселев

Лестница бога. Ступень

4. Наследники демиурга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38275538

SelfPub; 2018

Аннотация

Не всегда всё складывается так, как ты хотел и как планировал. Не всегда для достижения поставленной цели оказывается достаточно твоей силы, храбрости и умения. В твою жизнь в любой момент может вмешаться случай или чужая воля, и она, эта жизнь, неожиданно может совершить крутой поворот. Иногда навстречу смерти... Но что бы с тобой ни случилось, в любой ситуации самое главное – остаться человеком, даже если ты бог. Эту истину придётся познать двум сёстрам, отправившимся в рискованное путешествие, чтобы овладеть спящей в них силой. ISBN: 978-5-6040580-4-6

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	73
Глава 3	132
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Пролог

– Мама, расскажи сказку! Про папу!

– Спи, солнышко, уже поздно. Сестренка твоя уже заснула...

– Но ты обещала!

– Да? Точно обещала? Хм... Тогда слушай – я расскажу тебе историю, которая приключилась с твоим папой давным давно, еще до того, как он познакомился со мной. В древние времена, когда мир казался совсем другим – солнце светило ярче, трава была зеленее и выше, а маленькие девочки всегда слушались своих мам, с далеких звезд на одну из планет империи прилетел твой папа...

– Жители радостно встретили его и сразу же устроили пир? Да?

– Нет, дочка, чужаков в древней Оканийской империи привечать было не принято. Едва твой папа вышел из корабля, как его сразу же попытались убить...

– А кто попытался?

– Имперские солдаты, солнышко. Они были хорошо подготовлены, одеты в бронекостюмы, и каждый имел плазменное ружье, стреляющее очень далеко и очень точно. Каждый выстрел из такого ружья мог оказаться смертельным. Солдат было много, они были сильны, уверены в себе и чувствовали

себя безнаказанно, стреляя в безоружного.

– Солдаты плохие? Ведь они стреляли в моего папу!

– Солдаты не могут быть плохими или хорошими, дочка, они просто солдаты. Живое оружие. Враги.

– Но мой папа все равно сильнее всех!

– Верно, из того боя твоему папе удалось выйти победителем, однако схватка дорого ему обошлась. В бою твоего папу ранили – чей-то выстрел все-таки достиг своей цели.

– Но папа же дракон! Дракона нельзя ранить из простого ружья!

– Тогда он еще не был драконом, малышка. Он был простым человеком, пусть и более сильным и опытным, чем сражающиеся против него имперские солдаты. Поэтому твой папа решил отступить и спрятаться от погони высоко в горах. Горы к северу от столицы Окании высоки и неприступны, а крутые заснеженные склоны покрыты густыми лесами, в которых легко уйти от преследования и затеряться. Люди там не живут, отдав всю территорию под природный заповедник.

– И папа стал жить в горах?

– Он действительно хотел некоторое время пожить в горах, чтобы разыскивающие его люди из имперской службы безопасности потеряли след. Папа являлся опытным путешественником, и для него горы были не опаснее парка перед нашим домом – при необходимости папа мог бы прожить в них столько, сколько посчитал нужным. К сожалению, не все в наших планах зависит от нас самих, и в планы твоего папы

вмешались исконные обитатели тех гор – рурхи. Один из них напал на папу и чуть не убил его.

– А кто такие рурхи?

– Это такие большие, красивые и очень умные кошки. Раньше их считали демонами за ум, силу и неуязвимость.

– Но папа победил рурхов?

– И не только победил, но и познакомился с одним из них. Тот рурх спас твоему папе жизнь и со временем стал для него лучшим другом. Долгое время они прожили вместе – человек и зверь. Они даже понимали друг друга с полуслова.

– А как папа смог с ним подружиться? И разве животные умеют разговаривать?

– Рурхи – не животные, дочка. Вернее, не совсем животные – они отчасти разумны и умеют разговаривать. Правда, их речь не такая, как речь людей, и состоит она не из звуков, а из мыслей. Рурхи говорят не словами, а мыслеобразами, и общаются только с теми людьми, которые их понимают. В некотором роде рурхов, разговаривающих с людьми, можно считать фамилиарами. Рурх по кличке Барсик, с которым дружил твой папа, был его фамилиаром. Папа мог видеть его глазами, а рурх всегда знал, что видит и о чем думает папа. Ты видела голографию папы, сидящего верхом на большом пушистом коте, которая висит в его кабинете? Вот тот самый кот и есть рурх по кличке Барсик.

– Значит, папа катался на рурхе?

– Будучи фамилиаром, Барсик действительно позволял

твоему папе иногда ездить на себе – так они передвигались быстрее, ведь рурхи бегают значительно быстрее людей.

– А кто такие фамилиары?

– Фамилиары – это те животные, с кем люди могут устанавливать ментальную, или, как говорят ученые, телепатическую связь и делиться своей энергией и жизненной силой. Все рурхи – природные телепаты, и если ты сумеешь договориться с кем–то из этих хищников, то он сможет стать твоим фамилиаром.

– Но если с фамилиаром можно разговаривать, значит, для меня он будет таким же, как папа или ты? Он будет со мной играть?

– Для тебя он скорее, окажется почти таким же, как твоя сестренка – ведь если фамилиар позволит, то с ним действительно можно будет играть. Твой папа рассказывал, что Барсик, пока был маленький, постоянно с ним играл. Они даже охотились вместе.

– Но если рурхи позволяют с ними играть и они такие большие, как на голографии – значит, мне можно будет на них кататься? Как папе? И для этого достаточно сделать рурха своим фамилиаром?

– Хм... Не уверена, что это хорошая мысль. Наш папа – в некотором роде исключение. Барсик позволял ему слишком многое из того, чего ни один рурх никогда не позволил бы сделать людям. Рурхи – чрезвычайно свободолюбивые создания, и, в отличие от лошадей, на которых ты уже каталась,

никому не позволяют сесть себе на спину. Кататься на рурхах – все равно, что летать на кагирах. Ты видела, чтобы хоть кто–нибудь летал на кагирах?

– Зато я летала на драконе!

– Все мы в свое время летали на драконе, дочка... А вот на рурхе катался только твой папа, о других смельчаках мне не известно.

– Я тоже хочу покататься на рурхе! Как папа!

– Тогда тебе придется найти его и уговорить себя покатасть! Но сразу предупреждаю – сделать это будет весьма и весьма непросто...

– И ты считаешь, что у меня ничего не получится?

– Ну почему же? Возможно, твое желание когда–нибудь сможет исполниться... Но для этого тебе сначала надо вырасти, выучиться и стать сильнее, после чего попытаться уговорить рурха стать твоим фамилиаром. Иначе рурх тебя не покатает, а съест.

– Я обязательно вырасту, и у меня тоже, как у моего папы, будет свой рурх! И он будет меня катать!

– Конечно же, когда–нибудь ты обязательно вырастешь. Но для того, чтобы твой организм рос, тебе сейчас нужно закрыть глазки и уснуть, ведь растешь ты только во сне. Твоя сестренка закрыла глаза, заснула и потихоньку растет. Спи и ты, солнышко, уже поздно.

– А сказка?

– Я продолжу ее завтра, и будет она про рурхов...

Глава 1

На клановые земли Рэй, что на Окане, в очередной раз пришло лето. Густые леса, даже во время мягкой местной зимы не сбрасывающие большую часть своей листвы, вновь зазеленели молодыми салатowymi побегими, перемежаемыми разноцветными яркими проплешинами лугового разнотравья. Стоял жаркий, немного удушливый безветренный полдень. Белое, с едва заметным фиолетовым отливом светило подкатилось практически к зениту, прогревая неподвижный влажный воздух до состояния, вынуждающего редких выбравшихся на природу людей поскорее закончить свои дела и скрыться в тени, дарующей благословенную прохладу. Безмятежную пасторальную тишину разбавлял лишь едва заметный гул многочисленных насекомых, облюбовавших буйно цветущие луговые травы.

На опушке леса, двумя клиньями рассекшего пологий склон холма, приютился большой, утопающий в зелени поселок, сплошь состоящий из аккуратных одно—двухэтажных домов, выстроенных вдоль прямых, выложенных серыми шлифованными каменными плитами дорожек, бывших, по-видимому, местными улицами. Однако внимательный наблюдатель мог заметить, что из опушки леса на склон холма, нависающего над неширокой, но полноводной речкой, вы-

ходила лишь небольшая часть поселка – основная его часть оказалась укрыта под сенью величественных древесных исполинов и скрывалась глубоко в лесу. Да и два оторвавшихся от леса и крыльями с двух сторон охватывавших населенный пункт зеленых клена, состоящих из крепких, практически без подлеска высоких деревьев с густыми, раскидистыми кронами, были явно посажены искусственно и имели своей целью скрыть под своей сенью и сами строения, и уходящую вглубь леса дорогу.

Еще более внимательный наблюдатель заметил бы, что все улицы, как нити в паутине, сходились к нескольким зданиям, выстроенным в глубине леса и являющимся, по-видимому, административным центром поселка. В отличие от небольших коттеджей, явно рассчитанных на одну–две семьи, здания в центре поселка можно было считать небоскребами – самое высокое из них имело более десяти этажей, верхние из которых пробивали лесной полог и гордо возвышались над сплошным зеленым ковром из деревьев–великанов, взметнувших свои кроны ввысь на десятки метров. Но не эти здания доминировали над лесом – далеко за ними, там, где лесные исполины уже сливались в единую лиственную массу, на сотни метров выше моря зелени, уходящего за горизонт, возвышалась гигантская многоступенчатая пирамида, увенчанная блестящим остроконечным шпилем, играющим в свете полуденного солнца золотистыми бликами.

Поселок, утонувший в густой зелени леса, носил имя Ока-

на, по названию планеты, на которой находился. В официальных документах, правда, фигурировало несколько другое название – Окана–Рэй, указывающее на принадлежность населенного пункта к соответствующему клану, а в простонародье прижилось другое, сокращенное имя – Оки.

В повседневности, правда, жители поселка именовали его просто городом. И не потому, что пытались представить поселок крупнее, чем он есть – численность населения в нем давно уже перевалила за показатель, достаточный для того, чтобы считать поселок полноправным городом, – а потому, что населенный пункт на клановых землях Рэй, расположенных на Окане, имелся всего один. Впрочем, и сам клочок земли, принадлежащий клану, по площади не превышал нескольких десятков квадратных ши – площадь в масштабах империи действительно небольшая. Однако, справедливости ради, следовало признать, что планета, на которой располагался поселок, являлась центром могущественной империи, простиравшейся на десятки галактик, а цены на столичную землю не просто кусались, а начинались с таких заоблачных величин, что даже такой небольшой участок, каким владели Рэй, являлся недостижимой мечтой для множества могущественных имперских кланов. Рэй было чем гордиться – ведь эту землю они не получили в наследство от богатых или родовитых предков, а относительно недавно купили, заработав необходимую для приобретения сумму своим собственным трудом.

Купив землю в одном из самых дорогих и самых престижных мест Оканы – с ровным субтропическим климатом, мягкими зимами и не слишком жарким летом, пусть достаточно удаленную и от столицы, и от элитных морских курортов, облюбованных более древними и богатыми кланами, зато с собственной глубокой и чистой речкой, Рэй обустроили свои владения так, как считали необходимым для своего комфортного проживания. Окружив границы анклава непреодолимым силовым барьером, защищавшим даже принадлежащее клану воздушное пространство вплоть до суборбитальных высот, и включив искажающее поле, не дающее вести слежение за клановой землей из космоса, Рэй оставили в защите несколько проходов для транспортных магистралей и построили на опушке леса, почти в самом центре анклава, или кластера, как иногда писали в официальных документах, уютный городок, оснатив его всем необходимым – магазинами, порталной станцией, зданием администрации, академией и, разумеется, школой. В магазинах, принадлежащих клану, имелись практически все необходимые для жизни товары – продукты, одежда, предметы гигиены и бытовое оборудование. Те редкие и не пользующиеся постоянным спросом товары, которые отсутствовали на клановых складах, можно было или заказать – тогда снабженцы клана в скором времени приобретали необходимый товар в торговых центрах империи и доставляли заказчику, – или приобрести самостоятельно в любом городе империи. Правда, уже

за деньги, в отличие от клановых магазинов, в которых товары для жителей анклава отпускались бесплатно. Вернее, как бесплатно... Брать в клановом магазине можно было что угодно, просто взятый товар записывался на имя берущего. Со временем, если руководство замечало, что кто-то из членов клана потребляет слишком много ресурсов, у него могли поинтересоваться причинами столь активного потребления и потребовать пояснений. До сего момента подобных случаев в клане не наблюдалось...

Однако люди Рэй отсутствующие в магазинах товары предпочитали все же не заказывать, а покупать самим, благо наличием имперских денежных единиц на собственных индивидуальных счетах мог похвастать практически каждый житель анклава. Причина подобных решений была до банальности проста – заказ приходилось пусть и недолго, но ждать, а купить необходимый товар самому можно было сразу же, как только в нем возникала потребность, в любом ближайшем имперском торговом центре. К тому же к услугам Рэй предоставлялась клановая порталная станция, подключенная к внутривселенной порталной сети и бесплатно доставляющая людей практически в любой город империи, имеющий соответствующий порталный комплекс. Чаще всего за покупками люди летали в Окаану – город-столицу и одновременно самый крупный город на планете. Реже за покупками летали в Кром – тоже достаточно крупный город, к тому же самый близкий по месторасположению к

кластеру Рэй. Летали и через порталную станцию, и на флэрах – почти у каждой семьи имелся собственный воздушный транспорт, для которого в глубине леса была устроена специальная парковка, связанная с проходом в земли клана отдельной магистралью. Столь высокая популярность Крома объяснялась просто – город лежал на побережье мелководного морского залива и являлся городом–курортом, основной доход которому приносили торговля, туризм, активный отдых приезжих и индустрия развлечений.

На работу люди Рэй добирались той же порталной станцией – большинство из них работало в Окаане, являющейся не только административным, но и бизнес–центром империи, а клан Рэй как раз и являлся кланом торговцев. Рэй торговали преимущественно сырьем, причем не всем его ассортиментом, а исключительно дорогими сегментами – редкоземельными элементами и минералами, а также энергией. И сырье, и энергия в империи требовались всем, поэтому клан процветал и богател, имея свои представительства в каждом уголке Оканийской империи, во всех двадцати восьми галактиках. Так как Окаана являлась столицей империи, то и представительств в этом городе клану Рэй требовалось значительно больше, чем в других местах. Плюс вся Окаана была обжита настолько плотно, что руководство клана посчитало необходимым иметь хотя бы по одному своему представительству в каждом крупном городе планеты. Соответственно, Оки, зарождающийся как небольшой поселок, со време-

нем разросся до величины небольшого города. А там, где растёт население, увеличивается и количество детей, поэтому администрация рано или поздно начинает задумываться о постройке школы.

Школа в Оканийском клановом кластере являлась одной из самых больших в анклавах Рэй, расположенных на территории империи, что неудивительно – Оки являлся одним из самых крупных городов Рэй. Большие города Рэй строили редко, однако количество небольших городков и поселков стремительно увеличивалось – население анклавов постоянно росло за счет неизменно растущего притока в империю людей из мира Наты. В последние годы к полноводной реке переселенцев начал прибавляться пока немногочисленный ручеек детей, родившихся уже здесь, в Оканийской империи. Анклавы Рэй, разбросанные по всем галактикам Окании, заселялись руководством клана крайне неравномерно – в густонаселенных, хорошо развитых планетарных системах, таких, как Окана, численность проживающих в клановом кластере нередко достигала десятков тысяч человек, работы хватало на всех. В менее развитых мирах империи ситуация складывалась поскромнее – крупным считался поселок, насчитывающий хотя бы тысячу жителей. В некоторых анклавах вообще проживало всего по нескольку семей, а отдельные земли все еще ждали своих поселенцев. Впрочем, даже самые далекие и малонаселенные анклавы не чувствовали своей удаленности и оторванности от мира – ведь

к услугам любого кланового предоставлялась галактическая транспортная порталная сеть, связывающая все принадлежащие Рэй кластеры. Теоретически любой клановый мог в любой момент попасть в какой угодно клановый кластер, расположенный как на территории Окании, так и в Иллурии – молодой развивающейся империи, активно осваивающей свою, достаточно далеко расположенную от Окании галактику. Практически же межзвездная порталная сеть клана использовалась для перемещения людей далеко не так часто – жители, обживая свои земли, могли получить все необходимое для жизни и не покидая пределов своей планеты.

Занятия в клановой школе обычно продолжались почти весь день, однако сегодня задолго до окончания занятий из неожиданно распахнувшихся дверей школы в полуденную жару вывалилась шумная толпа из почти сотни старшеклассников. Немного для такой большой школы, в которой училось более двух с половиной тысяч детей. Давно ходили слухи, что администрация поселка планирует построить вторую школу, но эти слухи среди школьников ходили уже несколько лет, а школа в кластере до сих пор оставалась единственной – видимо, у руководства нашлись более важные задачи помимо обеспечения учащихся дополнительной жилплощадью. Что, впрочем, и к лучшему – учиться в одной большой школе, где тебя окружают сотни сверстников, было значительно интереснее. Больше новых и интересных людей, больше новых знакомств, больше возможностей для проказ...

Было. Для старшекласников, только что вышедших из здания, все это было на протяжении последних десяти лет, но сейчас наконец—то закончилось. Подошел к концу последний школьный урок, после которого последуют три недели отдыха, за время которого одни ученики в последний раз засядут за учебники, лихорадочно пробегая глазами всю школьную программу, а другие отдадутся праздному ничегонеделанию, будучи твердо уверенными, что они и так все великолепно знают и дополнительное повторение им абсолютно не нужно, и настанет самая трудная пора для школьника — выпускные экзамены. Как только экзамены останутся позади, а еще вчерашнему ученику будет вручен диплом об окончании школы, вместе с ним закончится и детство — школьники вступят во взрослую жизнь и разлетятся кто куда. Кто—то, заслуженно гордясь высокими баллами диплома, продолжит свое образование в академии, но таких окажется меньшинство. Большинство же после школы пойдет работать, и клан уже знает, куда — обычно работу для кланового заранее выбирает руководство.

В одном из опустевших классов, откуда только что выбежала толпа выпускников, на подоконнике остались сидеть, о чем—то тихо переговариваясь друг с другом, две молодые девушки—подростка, чем—то неуловимо друг на друга похожие. Не внешностью — одна из девушек была ослепительной красоты блондинкой с длинными, ниже пояса, густыми, золотисто—льняными волосами и крупными, ярко—зелеными мин-

далевидными глазами в окружении пушистых, слегка изогнутых длинных ресниц, а другая – не менее красивой темной шатенкой с короткой стрижкой и карими глазами классической формы... Не ростом – шатенка почти на полголовы превосходила блондинку... Да, фигуры у девушек были чем-то похожи – стройные, подтянутые, спортивные, с длинными прямыми ногами, развитыми бедрами, плоскими мускулистыми животами и тонкими талиями, но такими фигурами обладала добрая половина девушек класса. Грудь, правда, у блонды выпирала из-под комбинезона значительно сильнее, чем у ее подруги, но и грудь шатенки тоже могла заставить поперхнуться от зависти немало представительниц женской половины общества. Похожесть девушек заключалась не в их идеальной с точки зрения всех канонов красоты внешности, а в жестах, осанке, чертах лица, интонациях голоса, манере говорить и еще массе мелочей, выдающих в них родственниц. Они действительно являлись близкими родственницами – отцом девушки называли одного и того же мужчину. Матери, правда, у девушек были разные – отец оказался счастливым, как полагали сами матери молодых фемин, обладателем сразу двух жен, что, впрочем, в империи являлось далеко не редкостью – женское население, благодаря какой-то непонятной древней мутации, традиционно по численности преобладало над мужским. Клан Рэй эта генетическая аномалия, однако, почти не затронула, благодаря чему среди представителей Рэй преобладали моногамные бра-

ки, но преубеждения насчет полигамии среди Рэй не было – в семье некоторых подруг сидящих на подоконнике девушек сложилась аналогичная ситуация. В параллельном с ними классе даже учился мальчик, у мамы которого было два мужа – бывало и такое. Так что сами девушки считали себя родными сестрами, просто вместо одной мамы каждой из них досталось по две.

Сейчас, сидя на подоконнике, сестры, специально дождав-шись, пока последний из их одноклассников покинет кабинет, тихо обсуждали свои дальнейшие планы на жизнь. Работа после школы сестрам, в отличие от большинства их одноклассников, не грозила, и девушки об этом факте были отлично проинформированы – несмотря на то, что до выпускных экзаменов оставалось еще три недели, девушки были твердо уверены, что оценки в их дипломах станут одними из лучших в выпуске, что автоматически раскрывало перед ними двери академии. Или клановой, или имперской, на выбор – при необходимости клан оплачивал учебу своих лучших студентов в элитных высших имперских учебных заведениях. Да и не получилось бы у сестер устроиться на работу – несмотря на то, что головы у обеих варили как надо, от одного детского недостатка, являющегося самым важным показателем при приеме на работу в клан, никто из них так и не избавился. Проблема для девушек заключалась в том, что все люди клана Рэй являлись магами, или, как по-научному изъяснялись преподаватели по магической подготов-

ке, энергетическими операторами, то есть людьми, способными усилием мысли оперировать внешними и внутренними энергетическими полями. Просто с момента рождения и до периода полового созревания эта клановая способность у Рэй оказывалась скрытой, латентной, и активизировалась в период резкого изменения гормональной составляющей растущего организма. Активизировалась не сама – ей помогали более опытные старшие соклановцы, для чего в каждой школе имелись учителя по пробуждению и развитию внутренней энергетики учеников. У одних детей активация магических способностей проходила легче, у других – тяжелее, но обычно к старшим классам способность к осознанному оперированию энергией пробуждалась практически у всех, после чего в программе обучения появлялись чисто магические специальности. Правда, изредка случались и исключения, как, например, у Силь и Лины... Что тут говорить – девушкам не повезло. Являясь лучшими ученицами на потоке, они оказались единственными, у кого к окончанию школы магический дар так и не пробудился. Учителя утешали девушек, что магический резерв или, говоря по-научному, энергетическое ядро, у них, несомненно, есть – ведь генетически они являлись чистокровными Рэй, что однозначно подтверждала карта унаследованного генотипа. Однако пробудить запертый дар девушек не смог ни один из профессиональных учителей по магическим дисциплинам, проживающих в Оканийском анклаве – а они небезосновательно счита-

лись лучшими в клане. Возможно, препятствием для активации дара являлась какая-то неизвестная генетическая мутация, возможно – аномально сильный энергетический барьер, являющийся естественным природным ограничителем, защитой, препятствующей произвольному выплеску силы из незрелого детского организма. Перебрав все доступные варианты и не добившись положительного результата, учителя, как последнюю возможность, предложили девушкам или подождать, пока дар пробудится сам собой, или попытаться искусственно пробудить его, обзаведясь фамилиарами – животными–симбионтами, способными черпать энергию из ядра связанного с ними человека напрямую, минуя защитный барьер. Для фамилиара годилось не всякое живое существо – в идеале между человеком и фамилиаром должна была установиться прочная ментальная связь, а такая возможность появлялась лишь в том случае, если и человек, и фамилиар друг другу не только идеально подойдут по психоэнергетическим показателям, но и просто понравятся. Иными словами, должна зародиться дружба человека и животного. Только в этом случае фамилиар, способный телепатически воздействовать на своего симбионта, имел за счет установившейся ментальной связи возможность доступа к энергетическому резерву человека и одновременно не был скован энергетическим барьером, не дающим носителю–человеку воспользоваться собственными запасами внутренней энергии. Отбор фамилиаром энергии из резерва своего симбионта очень

быстро расшатывал скрепы барьера, и инициация будущего мага проходила значительно легче. Случаи пробуждения магического дара с помощью фамилиаров учителям были известны, правда, встречались крайне редко и использовались как последний шанс – подобрать идеального фамилиара являлось задачей не менее сложной, чем выбрать постоянного спутника жизни. Порой даже еще труднее. Наиболее удачными фамилиарами издавна считались собаки, кошки, хищные птицы... Последние – предпочтительнее, именно с ними у людей Рэй чаще всего возникала ментальная связь. В старших классах сестры, оставшиеся единственными неиницированными школьниками из всего потока, пытаясь не отстать от одноклассников, начавших активно осваивать магические дисциплины, посещали местный зоопарк на окраине Крома, где пытались установить с его обитателями ментальную связь и пробудить свои способности. Однако все их многочисленные попытки заканчивались неудачей – ни с одним обитателем зоопарка устойчивой ментальной связи установить не удалось, хотя иногда девушкам казалось, что вот еще чуть–чуть, и они проникнут в мозг сидящих в клетках живых экспонатов...

Решив, что на самом деле основная проблема заключается в бедности выбора подопытных образцов, девушки тайком, ничего не сообщая родителям, даже сбежали с уроков и, не страшась наказания, в поисках подходящего фамилиара посещали Оканийский имперский зоопарк, что им было кате-

горически запрещено. Точнее, запрет накладывался не собственно на посещение имперского зоопарка, а на самовольный выход из кластера – детям без сопровождения родителей покидать клановые территории категорически запрещалось, а имперский зоопарк находился в Окаане, столице Оканийской империи. К шестнадцати годам девушки усвоили, что запрещать можно по-разному. Обычно родители редко что-то запрещали своим детям – не скованная многочисленными запретами, молодежь быстрее развивалась и быстрее училась жизни. Но уж если запрет все же оказывался нарушенным – следовало незамедлительное наказание, нередко весьма и весьма строгое. Но некоторые вещи не разрешалось совершать ни при каких обстоятельствах, и это был не просто запрет, а строгий запрет. Именно такой запрет сестрам нарушать крайне не хотелось – даже страшно представить, каким в этом случае могло оказаться наказание. И именно такой запрет ими был нарушен, когда сестры самовольно и, разумеется, в тайне ото всех, отправились искать фамилиаров в столицу империи...

Посещение столичного зоопарка не принесло тогда ничего, кроме огорчения – ни один из множества экспонатов не подошел на роль фамилиара. Отчаявшиеся девушки, не обрадованные даже тем обстоятельством, что их очередной побег остался незамеченным, и ожидаемого наказания не последовало, пожаловались по поводу возникших трудностей инструктору по магической подготовке. Тот оказался доста-

точно опытным, чтобы вникнуть в проблемы сестер и объяснить, что на роль фамилиара подойдет далеко не любое животное – зверь должен сам согласиться стать спутником мага, что, в условиях содержания в клетке, событие крайне маловероятное. По крайней мере, все известные ему случаи запечатления фамилиара совершались или в естественных условиях, или с домашними питомцами, живущими на воле вместе с хозяевами. После чего мужчина посоветовал сестрам поискать себе симбионтов не в зоопарках, а среди клановых питомцев или в естественной среде обитания. Впрочем, инструктор также посоветовал девушкам не заикливаться на поисках фамилиаров, а продолжать медитативные тренировки – от них, по его глубокому убеждению, пользы всяко больше, чем от питомца–симбионта. Да и случился тот давний разговор с инструктором еще тогда, когда одноклассники сестер только–только обрели свой дар, и у учителей сохранялись надежды на самостоятельное пробуждение дара у своих учениц – возможно, как говорили они, половое созревание девушек по каким–то непонятным причинам просто немного задержалось, и сестрам следовало всего лишь еще чуть–чуть подождать.

Однако девушки ждать не захотели и за последующие несколько лет отыскивали и попытались заполучить в фамилиары всех животных в анклав, до которых только смогли дотянуться. Обошли всех друзей и знакомых, держащих домашних питомцев, совершали продолжительные прогулки

по лесу, пытаясь запечатлеть каждую встреченную по дороге птицу. Ничего не помогало. Равно как не помогли и медитации, на которые сестры продолжали ежедневно тратить не менее чем по получасу своего личного времени, пусть, в отличие от инструкторов, и считали их абсолютно бесполезным занятием. Но девушки не отчаялись, а засели за литературу – любую, какую только смогли найти. И, как ни странно, необходимая литература нашлась у них дома – стоило только хорошо поискать. Вернее, даже искать не стоило – ответ на их вопрос всегда висел у сестер перед глазами. Точнее, даже не сам ответ, а несколько небольших, искусно сделанных голографий в папином кабинете. На одной из них мужчина средних лет, в котором сестры с трудом, но могли узнать собственного отца, расслабленно привалился к пушистому боку молодого, но уже достаточно крупного рурха, закинув руку на пушистую холку зверя. На шее кота красовался широкий самодельный кожаный ошейник, служащий, похоже, приспособлением, позволявшим седоку удержаться на гибкой спине хищника – в верхней части ошейника располагалась петля, за которую удобно держаться руками. Рурх, вытянувшийся во весь свой огромный рост и положивший пушистый хвост на обнаженные до колен босые ноги мужчины, лежал на небольшой полянке, заросшей невысокой и уже начавшей желтеть травой, со всех сторон окруженной деревьями, сбрасывающими красно–желтую листву – похоже, картина отображала вторую половину осени. Вдалеке, над просве-

чивающими кронами деревьев, виднелись вершины занесенных снегом крутых гор. И тут сестры вспомнили детские мамины рассказы, что в молодости у папы был фамилиар–рурх. Рурхи – редкие, почти исчезнувшие загадочные животные семейства кошачьих, которых в древности обожествляли, им или поклонялись, как богам, или считали злобными демонами. Некоторые в империи считали рурхов еще одним разумным хищным видом на планете, наделяя животных телепатическими способностями, благодаря которым их самих практически невозможно было не просто поймать, а хотя бы увидеть, если они сами того не желали. Под «некоторыми» сестры подразумевали ученых своего клана – у имперских биологов о рурхах сложилось совсем другое мнение. Именно тогда у сестер родились первые наброски их фантастического плана, реализация которого растянулась на годы...

И вот, проследив из окна за вышедшими на улицу одноклассниками, Линнея, являвшаяся в их дружном дуэте заводилой и негласным командиром, автором и вдохновителем множества проказ, расплачиваться за которые сестрам приходилось вместе, не спеша прыгнула с подоконника и, подойдя к своей парте и собрав в сумку разноцветные гибкие пластины учебников, тихо спросила, обращаясь к подруге:

– Ну как, сеструха, не передумала?

Вторая девушка, окинув внимательным взглядом пустой класс, так же тихо ответила:

– И не надейся! Вот только считаю, что уйти, не преду-

предив наших мам – куда и зачем мы пошли, было бы неправильно.

– Предупредить, конечно же, не проблема, – Линнея задумчиво накручивала на указательный палец короткий каштановый локон, – но неужели ты думаешь, что узнав, куда мы отправляемся, нас обязательно отпустят? А если попытаются задержать? Тогда весь наш план полетит к рухнам!

– Но раньше ведь отпускали?

– Раньше мы путешествовали исключительно по клановым территориям, перемещаясь между анклавами, или по соседним кластерам, да и то с сопровождением. Это все равно, что путешествовать по комнатам собственного дома. Ты вообще хоть когда-нибудь самостоятельно клановые земли покидала? Не считая, разумеется, наших совместных поисков фамилиара?

– Покидала! Причем неоднократно!

– Вот даже как! А мне не говорила...

– Ты хочешь сказать, что сама всю жизнь просидела, никуда из анклавов не выходя?

– С чего бы это? А, ну да, ну да... Я тоже ничего тебе не говорила... Будем считать, что мы квиты – у нас обеих имеются свои личные тайны, в которые мы не посвящаем не только родителей, но и друг друга. Однако эта информация ничего не меняет – я честно могу признаться, что, несмотря на мои самовольные отлучки из анклава, достаточно, кстати, редкие и непродолжительные, опыта самостоятельных путе-

шествий в большом мире у меня немного. По клановым кластерам мы можем перемещаться сколько угодно – никто нас и пальцем не тронет, но вот стоит нам только выйти за пределы анклавов...

Ты не забыла, что мы рассматривали сразу три возможных варианта?

– Вариант номер один можешь сразу отбросить, как невыполнимый – в Оканийский природный заповедник мы не проберемся. Мало того, что мы не знаем местности, так там еще и сама местность безлюдная.

– У меня есть подробные карты...

– Какие? Аэросъемка? Не смей меня, на этих картах половина территории заповедника выглядит как сплошное зеленое море – за исключением скального массива, вся земля заповедника заросла густым лесом, скрывающим под своим покровом даже небольшие реки. Пользуясь подобной картой, мы никуда не дойдем.

– Но папа ведь дошел...

– Папа, если верить мамам, шел в одиночку по горам несколько недель, чувствуя себя там, как дома. Ты на это способна, сеструха?

– Папе помогал рурх!

– Ты так в этом уверена?

– А ты?

– А я не слишком сильно в этом вопросе доверяю маминим сказкам – по одной из версий событий, прежде чем по-

знакомиться с одним рурхом, нашему папе пришлось сразиться и уничтожить другого. Кстати, по этой версии папа, будучи еще человеком, сражался безоружным и убил взрослого рурха голыми руками.

– Сказка!

– Вот и я говорю – сказка...

– Хорошо, я, пусть с некоторой натяжкой, смогу поверить в эту историю – папа ведь был магом.

– Ты не поверишь, сеструха, но эта же легенда гласит, что наш папа не просто был обычным человеком, но даже не имел в то время ни капли магических способностей! Магией он овладел значительно позже, в результате какого-то медицинского эксперимента, проводимого кланом Камэни. А с рурхом встретился не в лесу, а в горах – в лесу эти хищники, как и обычные кошки, отлично умеют прятаться. Так что в лесу с ними встречаться никак нельзя – рурхи могут заметить нас первыми и напасть, посчитав дичью. Тогда нам придется их убить, а ведь мы идем не убивать рурхов, а подружиться с ними. И каким образом мы сможем это сделать, если после нескольких недель блуждания по лесу нашей единственной мыслью будет упасть от жажды, голода и усталости на землю и сдохнуть? Рурха нужно отыскать где-нибудь на открытой территории, чтобы мы успели поговорить с ним до того, как у хищника появится желание на нас напасть. Мы должны показать рурху, что мы не дичь, а для этого у нас должен быть запас времени.

– И к чему ты мне это говоришь? Тем более что твоя история тоже нуждается в проверке.

– На проверку уже нет времени – на все про все у нас есть всего три недели, потом начнутся экзамены. А говорю я об этом всего лишь для того, чтобы ты напрягла свои извилины и подумала вот над чем: для того, чтобы в Оканийском заповеднике отыскать живых рурхов, мы должны две недели идти пешком по полному опасностей дикому лесу, и только после этого выйдем к условно открытой гористой местности, где сможем начать поиски. Ты на это способна? Флаеры, кстати, над территорией заповедника летать не могут. Да и дорог там нет, так что вариант использовать воздушный или наземный транспорт отпадает однозначно. Только пешочком, на своих двоих...

– Хм... Предположим, вариант номер один мы отложим на крайний случай, как самый маловероятный. А что ты скажешь по второму варианту?

– Он намного лучше первого, но и там имеются свои сложности. Рурхи есть и на Лурии – их туда завез с Оканы наш папа, и сей исторический факт ни у кого не вызывает сомнений. Вот только перемещаться самостоятельно по Иллурийской империи нам с тобой категорически противопоказано. И если по Оканийскому заповеднику нам просто будет тяжело идти из-за отсутствия опыта передвижения по лесу и горам, то для того, чтобы в Иллурии выйти за пределы анклава Рэй, мы должны получить визу в Иллурийском посольстве

– в противном случае нас могут принять за шпионов. Что с нами там могут сделать в подобной ситуации, я даже боюсь представить – иллурийское общество сильно милитаризовано, а личное оружие имеет каждый местный житель. К тому же не забывай, что территориальные отношения клана Рэй с Иллурийской империей до сих пор не урегулированы. К сложившейся там обстановке, кстати, в свое время приложил руку наш любимый папочка, что также добавляет плану номер два пару жирных минусов.

– Но не убьют же нас!

– А вот в этом, сеструха, я совсем не уверена. И проверять, кстати, не собираюсь – жизнь дороже. Про оружие на руках у местного населения я уже говорила, а любое оружие, даже незаряженное, как говорит папа, раз в жизни может выстрелить. И не факт, что не в нас.

– Значит, остается третий вариант – Ната.

– Он тоже не без недостатков, но есть и положительные моменты. Основной положительный момент – никто там не будет спрашивать у нас никаких паспортов, их там просто нет, и не станет интересоваться, откуда мы появились, куда идем и что мы там собираемся делать. Если, разумеется, мы не станем вмешиваться в происходящие события и давать тамошним аборигенам мудрые советы, описывающие, как им следует жить. Плюс, выбирая между Натаной и Лиярой, я бы предпочла Натану. Соваться на Лияру нам крайне нежелательно – континент в настоящее время достаточно плотно за-

селен, а популяция рурхов на нем, скорее всего, немногочисленна. К тому же рурхи, недовольные близким соседством с человеком, наверняка научились очень хорошо прятаться в специально оставленных для их обитания заповедниках, представляющих собой труднодоступные гористые, покрытые лесом дикие земли. Не забывай – население Лияры почти сплошь состоит из опытных магов, некоторые из которых выбрали для себя профессию охотника. Рурх, наученный скрываться от опытного мага-охотника, вряд ли подпустит к себе двух несмышленных подростков.

– Мы не несмышленные!

– Хорошо, двух очень умных, смысленных, но без капли магического дара подростков. Так будет лучше?

– То есть рурхов мы станем искать на Натане?

– Совершенно верно, сеструха! Это единственный приемлемый для нас вариант. На этом континенте благодаря нашему папочке сейчас царит такое, что ни у кого и ни до кого нет дела. Аборигены там заняты исключительно проблемами собственного выживания, им будет не до нас.

– Ты считаешь, что папа, обрушив на Натану свой гнев, был неправ?

– Ты что, сеструха, разумеется, прав! Наш папа вообще редко когда оказывается неправ... К тому же сложившаяся в настоящее время обстановка на Натане, точнее всего описываемая всего одним словом – неразбериха, нас как нельзя лучше устраивает. Если мы будем осторожны, то сможем

спокойно переместиться порталом на Нату, прогуляться до Ривийских гор и обратно, и никто не задаст нам ни одного вопроса.

– План остается тем же?

– Разумеется! Другого за столь короткий срок придумать просто невозможно.

– А то, что у нас нет магии?

– Скажем, что мы на пару лет моложе. Дар к этому возрасту вполне может не раскрыться.

– У девочек дар раскрывается раньше, чем у мальчиков. В нашем классе к тринадцати годам все девочки имели активный дар, а особо талантливые раскрыли его еще в десятилетнем возрасте.

– Тринадцатилетними назвать нас действительно сложно, однако побыть четырнадцатилетними, думаю, можно попробовать. К тому же помнишь, о чем мы условились говорить, если нас спросят про наш дар?

– Разумеется, помню – учителя обещали раскрыть наш дар, как только мы вернемся с задания, которое они нам выдали. Достаточно шаткое, на мой взгляд, объяснение.

– Ой, да кто на Натане станет спрашивать нас о подобных мелочах? На одаренных мы похожи? Похожи. Оденемся хорошо, возьмем кучу холодного оружия, с которым и ты, и я умеем неплохо обращаться. Купим лошадей – ездить на них мы, в принципе, умеем. А на лошадях, да еще и с оружием, мы ничем не будем отличаться от местных аристократов.

Расслабься, сеструха, все под контролем. К тому же ты забыла еще один немаловажный момент – время.

– Не забыла. У нас будет не три недели, а пять месяцев. Время там течет в восемь раз быстрее.

– И это самый лучший бонус плана номер три – именно времени нам может и не хватить в планах номер один и два.

– Значит, принимаем вариант номер три?

– Ага! А сейчас, сеструха, хватай свои вещички, и бежим домой – оставим там учебники и школьную форму, поедим, переоденемся, и двинем в путь...

Забежав домой, сестры быстро побросали учебники и школьную форму, после чего умылись, плотно пообедали и переоделись в заранее припасенную одежду клановых воинов, специально разработанную для продолжительных автономных походов и позаимствованную Линой по знакомству на одном из клановых армейских складов – беззастенчиво прикрываясь именами родителей, девушка смогла втереться в доверие к военным интендантам и раздобыть два форменных комплекта. Одежда в виде обтягивающего плотного, слегка ребристого комбинезона с расцветкой типа «хамелеон» состояла из нескольких композитных слоев, выполнявших функции терморегуляции, вентиляции и даже небольшой защиты – примерно на уровне легких бронежилетов

второго класса. Поверхностный слой комбинезона, способный изменять окраску и цветовую насыщенность в зависимости от окружающей среды, представлял собой светопоглощающие нановолокна, преобразовывающие солнечный свет в электричество и аккумулирующие полученную энергию в прячущихся во втором композитном слое нанотрубках–накопителях, играющих одновременно функции влагопоглотителя и климат–контроля. Функции легкой брони и одновременно экзоскелета, облегчающего нагрузку на тело при переносе больших тяжестей, играл третий композитный слой комбинезона. От выстрела штурмовой плазменной винтовки комбинезоны, разумеется, защитить не могли, равно как и от удара массивным твердым предметом, нанесенного сильным и умелым противником, но вот от когтей диких животных или случайного пореза, вызванного неумелым обращением с острым, как бритва, десантным ножом, вполне спасали. Сами ножи в количестве одной пары, кстати, тоже имелись в каждом комплекте – они размещались в специальных узких карманах на наружной стороне бедра, служивших одновременно ножнами. Многочисленные карманы на комбинезонах, вживленные в синтетическую ткань на ногах, руках, груди, животе и даже под мышками, тоже не пустовали и были заполнены всяческими полезными мелочами согласно армейской табели положенности. Назначения отдельных разложенных по кармашкам металлических и пластиковых предметов девушки не знали, однако большинство по-

зиций заранее приобретенного ими снаряжения уже успели изучить – все уложенное в многочисленные карманы комбинезонов снаряжение было призвано облегчить усилия их обладателей по выживанию в незнакомой враждебной обстановке. Теоретически сестры могли, попав в незнакомый мир, даже без применения магии соорудить с помощью имеющейся оснастки и подручных материалов место для ночевки, разжечь костер и приготовить обед, а также поохотиться на местную дичь – средства для охоты и разделки дичи, а также обеззараживания и фильтрации местной воды у них имелись. Имелась даже аптечка со встроенным полевым диагностом для оказания первой медицинской помощи, которая могла помочь раненому обладателю подобного высокотехнологичного девайса выжить. Разумеется, и к этому утверждению прилагался эпитет «теоретически» – опытный путешественник, возможно, даже не задумываясь, абсолютно без опаски пустился бы в любое путешествие, имея на себе подобный комбинезон. Вот только опыта путешествий, равно как и навыков использования столь необходимых в путешествии предметов, у девушек не было. От слова «совсем». Правда, сестры несколько легкомысленно посчитали, что подобный опыт они приобретут в процессе путешествия – ведь как-то учились обращаться с необходимыми инструментами все остальные люди, а девушки считали себя не глупее других.

К комбинезонам прилагались маскирующие накидки, слу-

жившие одновременно плащами во время дождя и подстилкой при ночевках на неподготовленном грунте. Ничего необычного в них не было, за исключением того, что грязь к накидкам практически не прилипала, а если кому-то все же удавалось их испачкать – материал накидок легко отстирывался простым полосканием в любом ближайшем водоеме. Завершали комплект высокие ботинки армейского образца на ребристой подошве с мелкими плавающими шипами из моноуглерода в носках и каблуках – вещь незаменимая на скользкой неровной поверхности. Шипы выдвигались из гелевых кармашков, расположенных в подошве, при перенесении веса тела на носок или пятку, были незаметны при ходьбе и почти не ощущались при беге. Правда, со временем шипы стирались и требовали замены, но сестры и не рассчитывали затягивать свое путешествие до тех пор, пока те сотрутся. Размер и ботинок, и комбинезонов подходил девушкам идеально – интенданты позаботились о поиске и доставке нестандартных размеров.

Переодевшись, сестры покинули дом и, перейдя площадь, направились по храмовой дороге к ближайшему магазину – настала пора затариться тем имуществом, которое не могло поместиться в многочисленных карманах комбинезонов, но тем не менее однозначно потребуется в дальней дороге. В магазине сестры выбрали каждая сама себе походный армейский рюкзак по росту, в который они сложили запас продуктов на пару недель, воду в мягких пластиковых пакетах

с завинчивающимися пластиковыми крышками, маленький туристический топорик, несколько ножей для разделки дичи – те, что прилагались к комбинезонам и покоились в ножнах, предназначались для боя, а не приготовления обеда. В рюкзаки также полетели две небольшие кружки, две ложки, небольшой котелок – все из специальной нержавеющей стали, несколько тонких веревок, тонкий плетеный стальной трос, небольшая палатка, надувной плотик из мономолекулярного термоупрочненного синтетического шелка, в сложенном состоянии не превышающий по размерам детского кулака, однако, будучи надутым, служивший неплохим плавсредством для двух взрослых мужчин. Затем в рюкзак проследовал плоский аккумуляторный фонарь с зарядкой от солнечных элементов, одна–единственная саперная лопатка – легкая, крайне необходимая в походе, но занимающая в рюкзаке слишком много места, и еще немало полезных предметов, без которых, по мнению девушек, их походная жизнь могла сильно осложниться. Набив рюкзаки до отказа, Линнея, немного подумав, взяла еще и бинокль. Его она, поискав глазами свободное место и не найдя такового, просто повесила себе на шею. Завязав рюкзаки, девушка, несколько раз подняв на руке каждый, недовольно скривилась – вес поклажи оказался выше ожидаемого, – и повесила свой рюкзак, оказавшийся не только немного больше, но и, соответственно, тяжелее, себе за спину. Селена с тяжелым вздохом проделала то же самое, представив, что отныне эта тяжесть ста-

нет их постоянным спутником.

Продавец, поначалу просто внимательно наблюдавший за сборами девушек, к окончанию процесса экипировки начал уже откровенно интересоваться конечным маршрутом их путешествия. Чтобы не смущать ни в чем не повинного человека и не провоцировать его на дальнейшие расспросы, Линнея, отделавшись от настойчивых расспросов уклончивыми ответами, поспешила завершить сборы. Последним пунктом из списка необходимых вещей, вызвавшим на лице продавца выражение глубокой задумчивости, сменившей первоначальный интерес, девушка взяла в комплект ко всему остальному два слегка изогнутых меча с односторонней заточкой и длинной рукоятью, в армейском каталоге проходящих под маркировкой «меч облегченный повышенной прочности термоупрочненный катана–юниор типоразмер 2», точную складскую маркировку которых она узнала заранее и сейчас просто сообщила продавцу. О том, что чего–то из длинного списка необходимых вещей на складе магазина не окажется, девушка не волновалась – предвидя подобную возможность, она заранее залезла в базу данных магазинного склада и, зарезервировав необходимые товары, сделала предзаказ на отсутствующие позиции. Перед школой, быстро заглянув в базу данных искина, она убедилась в доставке заказанного товара на склад и сразу же зарезервировала его на свое имя во избежание возможных накладок – без резерва товар вполне мог достаться другому покупателю.

лю. Получив мечи и тщательно осмотрев их, Линнея под задумчиво—серьезным взглядом мужчины, выдавшего девушкам боевое оружие, привычным жестом закинула перевязь за спину, сняв предварительно рюкзак. Попробовав, как меч выходит из ножен, она осталась довольна результатом и вернула рюкзак на место. Селена тем временем проделала со своим мечом то же самое. Сопровождаемые заинтересованным взглядом продавца, девушки покинули магазин и, вернувшись на храмовую дорогу, быстро направились от центра города к его окраине, держа курс на видневшийся вдали над кромкой теряющегося за горизонтом леса исполинский зиккурат.

О храмовой дороге следовало бы рассказать подробнее. Если не все, то большинство поселений клана Рэй строились по одинаковому принципу, и Оки не являлся исключением. Планировка поселка напоминала паутину, или, как говорили архитекторы, являлась радиально—круговой. В центре поселка, как паук в центре паутины, располагалась небольшая идеально круглая площадь, выложенная разноцветными полированными гранитными плитами, способными выдержать вес суборбитального боевого челнока. Вокруг площади, отделенные от пустого, мощеного камнем пространства полосой невысоких деревьев, ровным кольцом разместились здания администрации, порталных станций, торговый центр, гостиница и несколько жилых домов — тех, что остались от этапа первоначального строительства населенного пункта.

От площади веером расходились широкие и прямые, как лучи, выложенные гранитными плитами пешеходные дорожки, которые при необходимости могли использоваться для проезда автотранспорта – их ширина позволяла разминуться двум небольшим пассажирским флаерам. Эти дорожки считались улицами и имели цифровые индексы. Иногда радиальные улицы жители поселка называли лучами, причем первой, как и во всех поселках Рэй, считалась самая широкая, идущая далеко за пределы населенного пункта и упирающаяся в громадный зиккурат, являющийся одновременно и храмом, и межзвездным порталом. Вдоль храмовой улицы шла густая полоса высоких деревьев, живыми колоннами устремляющихся ввысь и смыкающихся своими кронами далеко над головами пешеходов в сплошной зеленый монолит. Под сенью окружающих храмовую дорогу лесных исполинов никто не строился – подобное считалось дурным тоном, для строительства использовались проходящие рядом с ней дополнительные лучи. В Оки–Рэй таких лучей строители положили семь. Девушки жили на четвертом луче, почти рядом с площадью. Там же, на четвертом луче, располагалась и школа, правда, находилась она еще дальше от центра поселка в сторону лесной опушки. Удачное расположение школы, расположившейся всего в нескольких минутах ходьбы от дома, и магазина, расположенного на пути к храму, позволило сестрам всего через полчаса после окончания школьных занятий покончить со сборами и быстрым шагом направиться

по храмовой дороге прочь из поселка, не встретив на улице никого из знакомых одноклассников. Быстрые сборы и столь же быстрое бегство давали высокий шанс покинуть поселок незамеченными, и этим шансом сестры воспользоваться.

Еще полчаса потребовалось девушкам на то, чтобы покинуть пределы населенного пункта и углубиться в лес. Конечная цель их путешествия лежала перед глазами – дорога, как удар исполинского меча, рассекала густой девственный лес почти до самого горизонта. Сам горизонт, правда, с дороги виден не был – кроны древних деревьев, взметнувшиеся ввысь на десятки метров, смыкались над головами девушек зеленым куполом, из-за чего временами складывалось ощущение, что они шли по освещенному зеленым светом громадному туннелю. В пасмурные, зимние или дождливые дни над дорогой обычно царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом разбросанных по обочине светильников, однако сейчас стояло начало лета, на небе не было видно ни облачка, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь густую листву, находили в ней многочисленные лазейки и играли на серых каменных дорожных плитах яркими желтыми бликами. Временами разрывы в сплошной листве оказывались достаточно велики, чтобы взору путников открывался небольшой кусочек ярко-голубого неба. По этой дороге девушки шагали далеко не в первый раз – они, как и все их одноклассники, давно уже освоили способ перемещаться между мирами

с помощью межзвездного портала. Специально никто их, конечно же, не учил, но и прямого запрета на перемещение не было – портал, выполненный в форме пирамиды, мог перенести путника только в такую же пирамиду, расположенную в другом анклав Рэй, а правила перемещения с помощью межзвездных порталов находились в разделе со свободным доступом базы данных кланового искина. Собственно, именно так клановые и перемещались по своим владениям в других мирах империи, и даже за ее пределами. Портал вообще мог перенести путника в любое место вселенной, где имелся храм Одина – бога, которому поклонялись все люди клана. Правда переносил портал лишь тех людей, в жилах которых плескалась хотя бы капля божественной крови – так гласила официальная религия. Наука, впрочем, от религии не отставала – результаты генетических карт однозначно показывали, что все люди клана Рэй являлись друг другу пусть дальними, но родственниками, и имели одного биологического предка. Бог Один как раз и являлся тем мифическим божеством, прародителем всех Рэй и создателем фактически новой человеческой расы, наградившим своих потомков магическими силами, позволившими им, в отличие от остальных людей, повелевать энергией вселенной. Правда, у сестер еще с раннего детства сложилось несколько иное представление о клановом божестве, в корне отличное от устоявшихся клановых канон, однако они благоразумно не озвучивали его при посторонних. Благоразумие девушек базировалось во-

все не на нежелании уронить божественный авторитет, нет... Причины были значительно прозаичнее – за необдуманные слова сестры вполне могли получить божественный нагоняй от обеих мам, тем более что они не только являлись женами этого самого божества, но одна из них, в дополнение к родительским функциям, по совместительству числилась верховной жрицей Одина и с детства сумела вбить в головы детей основы официальной религии. Так что, несмотря на то, что сестры так и не смогли к шестнадцати годам пробудить свои магические силы, в их жилах, как и в жилах всех магов клана Рэй, струилась божественная кровь, и пусть степень своего родства с родоначальником клана девушки благоразумно не афишировали, межзвездный портал был им доступен. Впрочем, кому по долгу службы требовалось знать родословную сестер – те знали. Но тоже молчали, ведь правила соблюдения мер безопасности в клане его люди впитывали с малолетства...

У ступеней храма девушки оказались примерно через час быстрой ходьбы. Взглянув на величественное сооружение, загородившее половину неба, сестры взялись за руки и уверенно начали подъем по ступеням монументальной лестницы, заканчивавшейся перед черным зевом громадной арки, венчающей вход, в который мог без труда протиснуться боевой орбитальный челнок. Пройдя под аркой, переходящей в длинный, скрывающийся в полумраке коридор, девушки, не останавливаясь, преодолели расстояние в сотню шагов, от-

деляющее их от огромного зала, разместившегося в самом центре зиккурата. Сам зал, в котором они побывали уже не один десяток раз, с каждым новым посещением продолжал поражать девушек своей монументальностью и царящим в нем ощущением мощи и величия. Возможно, это ощущение было связано с высокой концентрацией энергетических потоков, которыми от фундамента и до высокого шпиля пропиталась вся пирамида, а, возможно, подобное состояние достигалось обычным инженерным талантом строителей – для сестер способы создания нужного состояния были безразличны. Важным являлось лишь то, что первой мыслью любого посетителя, попавшего в храм, становилась благодарственная молитва божеству. Для любого, но не для сестер – на них торжественная обстановка храма не действовала. Ну, или почти не действовала...

Пройдя через весь зал к дальней стене, девушки остановились перед находившейся на небольшом постаменте статуей огромного ящера, широко раскинувшего взметнувшиеся ввышину антрацитово–черные крылья и обхватившего передними лапами, сжимающими даже с виду бритвенно–острые мечи, стоящий перед ним черный, под цвет собственной чешуи, резной обсидиановый трон. По телу ящера волнами пробегали едва заметные глазу радужные блики, придававшие статуе зловещий оттенок – казалось, что высеченная из камня скульптура является на самом деле живым драконом, по непонятной причине замершим в вековой непо-

движности, однако готовым в любой момент проснуться и покарать вторгшегося в его жилище отступника. Пробегая по взъерошенным чешуйкам на голове дракона, блики заставляли ненадолго зажигаться призрачным зеленым светом глубоко посаженные глаза рептилии. К статуе, вернее, к стоящему перед ней трону, вела цепочка из пары десятков ступеней, как бы приглашающих пришедшего в храм посетителя подняться по ним.

Подойдя к статуе и держа сестру за руку, чтобы та не потерялась, как бывало иногда во время прошлых путешествий, Линнея поднялась по ступеням и, возложив ладонь свободной руки на подлокотник пустующего трона, немного дрожащим от волнения голосом произнесла, глядя снизу вверх прямо в глаза рептилии:

– По праву крови требую активации портала! Координаты перемещения – мир Ната.

Несколько мгновений ничего не происходило, и девушка уже собиралась повторить фразу, как вдруг глаза дракона зажглись призрачным зеленым огнем, в них прорезался узкий вертикальный зрачок, и под пустынными сводами зала роко-чущими переливами эха разнесся низкий механический голос:

– Условий для перехода недостаточно. В переходе отказано.

– Как отказано? – в голосе Линнеи промелькнули нотки паники, – в мире Ната ведь есть храм Одина, я это точно

знаю! В перемещении не может быть отказано!

Как будто в ответ на слова девушки тот же голос продолжил:

– В мире Ната имеется шестнадцать тысяч восемьсот двадцать три зарегистрированных пространственно–координатной сеткой храмов Одина, способных выполнять функции портала, на тысяче трехстах девяноста семи планетарных системах. Назовите точные координаты портала.

– Нам нужен не весь мир, а планета Ната, континент Натана. Локализовать переход в пределах Ривии или Шанары, немного подумав, уточнила девушка.

– Минимальная ячейка координатной сетки – город. Без указания точных координат привязки портала перемещение невозможно.

– Засада... – пробормотала Линнея, – и куда конкретно нам надо?

Вопрос, разумеется, являлся риторическим – ни ее сестра, ни неизвестное существо, являющееся, по–видимому, храмовым искином, ответа на него не дали. Глаза дракона, вспыхнув зловещим изумрудным светом еще раз, плавно погасли – неведомый страж храма, вероятно, уснул до того момента, когда девушки наконец–то определятся с конечной точкой перемещения.

– Лин, что будем делать? – дернула сестру за руку Селена, – мы не знаем, в котором из этих миров находятся рурхи, а методом перебора мы будем искать их до скончания века.

Однако, скорее всего, наши поиски окончатся значительно раньше – уже завтра о нашем побеге станет известно и наши мамы отправятся на поиски. Ох, и попадет же нам, когда они нас найдут!

Селена, произнося эту тревожную речь, неосознанно поглаживала свою пятую опорную точку – видимо, воспоминания о бурно проведенном детстве были еще свежи в ее голове.

– Не бойсь, сеструха, что–нибудь да придумаем! – голос Линнеи был полон оптимизма, – нет такой крепости, которую не мог бы взять пытливый женский ум!

– Мне бы твою уверенность, – сомневающимся голосом прошептала Селена, но Линнея, не слушая жалобы сестры, вновь положила ладонь на подлокотник трона и уверенным голосом произнесла:

– Мне нужен портал в мир Ната, который был построен самым первым! Уточняющее условие – храм бога Одина, в котором построен самый первый портал!

Глаза статуи вновь вспыхнули зеленым, и вновь под сводами зала прозвучал низкий механический голос:

– Условие перехода обрабатывается... Координаты перехода приняты. Осуществляется переход в мир Ната. Координаты перехода – планета Ната, герцогство Занадан, город Тиара.

С отзвуками последних слов девушек на мгновение окутало серебристое сияние, которое тут же исчезло, оставив пе-

ред статуей ящера лишь молчаливую пустоту. Путешествие, к которому сестры готовились несколько лет, началось...

– Ого! Вот это мы попали! Ты посмотри, какая красота! – восхищенный возглас Линнеи заставил окружающих ее незнакомых людей недовольно повернуться, пытаясь лучше рассмотреть возмутительницу спокойствия. Не обращая на этих людей внимания, но на всякий случай покрепче сжав в своей ладони ладошку Селены – чтобы та не потерялась, девушка продолжила вертеть головой, собираясь внимательно рассмотреть место, в котором они с сестрой очутились.

То, что это место являлось храмом, Линнея поняла с первого раза – толпа из тысяч людей, заполонивших огромный, залитый ярким солнечным светом зал, и слитное хоровое пение, похожее на молитву, которой, скорее всего, оно и являлось, было тому подтверждением. Зал храма представлял собой величественное творение местных архитекторов в форме правильного круга с прямыми высокими стенами, выложенными из разноцветных гранитных блоков, соединенных в единый, без малейших зазоров и трещин монолит, с узкими и высокими, забранными разноцветными витражными стеклами стрельчатыми окнами с полукруглыми арочными сводами. Окна начинались со второго яруса, расположенного на высоте примерно восьми метров, и уходили под са-

мый потолок, выполненный в виде купола. Высота от пола до самой высокой части купола составляла метров пятьдесят, если не более, как на глазок примерно оценила Линнея. Пол храма оказался выложен такими же гранитными плитами, что и стены, и в нем внимательный взгляд девушки также не нашел ни одной, даже самой маленькой щелочки – как и стены, разноцветный каменный пол храма был предположительно изготовлен из гранитного монолита. Либо аборигены освоили технологию высокотемпературного спекания минералов, что, ввиду монументальных размеров культового сооружения, представлялось еще менее вероятным. Первоначальные сведения об уровне развития местной цивилизации оказались не совсем верными – технологиям, использованным при строительстве храма, могли бы позавидовать даже современные строители Оканийской империи. Оторвав взгляд от пола, Линнея увидела большой, неправильной формы камень из цельной глыбы базальта. Одна поверхность камня играла радужными бликами в падающих на нее солнечных лучах, поражая взор идеальной полировкой, а на самой полированной поверхности чьи-то умелые руки вырезали барельеф распахнувшего крылья дракона. Изображение в мельчайших подробностях, до каждой чешуйки на хвосте или жилки на крыле, повторяло изображение статуи, которую несколькими мгновениями ранее девушки лицезрели в собственном храме. Вот и мечи в драконьих лапах имеются... Несомненно, они перенеслись в храм Одина

и находятся в Тиаре, столице Занадана.

Размышления девушек прервал недовольно раздавшийся прямо над ухом хриплый мужской голос с диким акцентом, от чего знакомые с детства слова в его речи стали почти неузнаваемыми:

– Негоже появляться в храме Создателя с оружием, юные лэри! Господь может обидеться за столь вопиющее попрание приличий и наказать вас за дерзость!

Вздрогнув от неожиданности, Линнея резко развернулась к говорящему и, смерив его презрительным взглядом с ног до головы, полным пренебрежения голосом, мстя напугавшему ее незнакомцу за пережитые мгновения испуга, ответила:

– Ты говоришь про Одина, не пожелавший представиться незнакомцем?

– Мое имя ни о чем вам не скажет, лэри, однако оглянитесь вокруг – никого, кроме вас, с оружием в храме не наблюдается.

– Так, может, тогда объяснишь нам, таким непонятливым, каким образом мы могли бы попасть сюда без оружия, если портал переносит путников исключительно в храм, причем в непосредственной близости к алтарю? В другие места портал перенести не может. Если не веришь – спроси у Одина сам и не забивай мою юную голову подобной чепухой. И вообще, с каких это пор Один стал запрещать в своих храмах оружие? Что–то я не слышала от него подобных изречений.

Однако на этот дерзкий вопрос ответил другой мужчина, незаметно подошедший к их группе. Его речь почти не отличалась от речи сестер, и акцента в его словах практически не чувствовалось:

– Лэри, вероятно, только что из империи и до этого у нас никогда не были?

– А что, так сильно заметно? – голос Линнеи немного потеплел.

– Молодая внешность, не дотягивающая даже до первого омоложения и позволяющая предположить, что вам столько лет, на сколько вы выглядите. Незнакомая одежда. Оружие. Сильный акцент, свойственный имперским жителям. Уверенность, граничащая с наглостью. Пренебрежение местными традициями. Да, вы только что из империи и абсолютно незнакомы с реалиями местной жизни.

– Что ж, вы угадали – мы с сестрой только что прибыли в ваш мир из империи.

– Цель прибытия узнать позволено?

– Нет, не позволено! – жестко ответила Линнея.

– Да, мы можем рассказать о ней, если вы пообещаете нам помочь, – синхронно с ответом сестры произнесла Селена.

Произнеся одновременно абсолютно разные ответы, девушки быстро обменялись взглядами, после чего Линнея, на правах старшей в группе, обратилась к ожидающему их ответа мужчине:

– Моя сестра права – нам действительно может понадо-

биться помощь, поэтому скрывать цель нашего визита нецелесообразно.

– Тогда, быть может, сначала покинем это здание? В нем действительно не принято появляться с оружием – даже если это не желание бога, а просто местная традиция, ее следует как минимум уважать.

Молчаливо кивнув головой в знак согласия, Линнея, не выпуская из своей ладони руку сестры, проследовала за незнакомцем из храма.

Выйдя из храма на улицу и спустившись по ступеням, сестры оказались на дорожке, ведущей из храма к нескольким обступившим его зданиям, утопавшим в густой зелени. Сопровождавший их мужчина, заметив, что девушки принялись заинтересованно осматриваться по сторонам, возобновил прерванный в храме разговор:

– Позвольте представиться, юные леди. Лэр Тонг, декан кафедры теоретической магии Тиарской магической академии. Кстати, именно на территории моей академии вы сейчас и находитесь. Дома, которые вы видите вокруг, являются учебными корпусами.

– Круто! – пискнула Селена, – мы с сестрой через три недели тоже собираемся поступать в академию.

– Вы маги? – переспросил декан.

– Неинициированные, – уточнила Линнея.

– А откуда тогда вы знаете, что являетесь магами? – голос

мужчины наполнился сомнением.

– Просто мы отлично знаем, кто наши родители, – ответила Линнея, – а способность оперирования энергетическими потоками передается по наследству.

– Собственно, из-за этой проблемы мы сюда и прилетели, – вклинилась в разговор Селена, – наши учителя сказали, что в инициации магического резерва могут помочь фамилиары.

– Да, это возможно, – задумчиво проговорил декан. – Такие случаи бывали даже в моей практике. И кого же из животных вы планируете взять фамилиарами?

– Рурхов.

– Кого?

– Рурхов, – как маленькому, с улыбкой пояснила Силь.

– Таких животных не существует. По крайней мере, в нашем мире их нет.

– Этого не может быть! – с уверенностью перебила декана Линнея, – рурхи испокон веков обитают в горах западной гряды, между Ривией и Шанарой. Их еще на заре зарождения мира туда привез и поселил Один, в которого все вы так истово верите.

– Простите, молодая лэри, а как выглядит животное, которого вы называете рурхом?

– Рурхи – это коты. Очень большие коты. Пушистые, белые или светло-серые, с черными или темно-серыми пятнами, длинным пушистым хвостом и симпатичными кисточка-

ми на ушах. В холке взрослый рурх–самец превышает рост человека, а по весу может превосходить его раз в десять – точнее не скажу, не взвешивала. Самки немного поменьше, но тоже достаточно крупные. Могут обитать где угодно, но предпочитают жить и охотиться в горах – они не боятся холода и отлично лазают по камням.

– Что еще вы знаете о рурхах? – голос декана стал задумчивым.

– Рурхи – природные телепаты, с ними можно общаться при помощи мыслеобразов.

– Вы в этом уверены? – задумчивости в голосе мужчины прибавилось, и даже появилась некоторая заинтересованность.

– Абсолютно. У моего отца когда–то был рурх, и он мог с ним разговаривать.

– Тогда я знаю, о ком вы говорите, юная лэри. В нашем мире этих зверей называют демонами. Честно говоря, до этого разговора я тоже считал их демонами – ведь этих, как вы говорите, рурхов, никто и никогда не видел. Однако они существуют в легендах нашего народа, и в горах западной гряды немногочисленные выжившие счастливики действительно иногда находили следы громадных кошачьих лап. Эти дем... рурхи ревностно охраняют границы своих территорий и сильно не любят чужаков. Не любят до такой степени, что отроги западной горной гряды давно уже снискали себе зловещую славу самого гиблого места на планете. Вам туда нель-

зя.

– Вы можете посоветовать нам другой способ пробуждения наших магических способностей?

– Я не пробуждаю способности, юная лэри, я их развиваю. Я даю студентам знания и обучаю их пользоваться уже имеющимся даром.

– Жаль... Но нам нужно именно пробудить. Причем срочно.

– А к чему такая спешка?

– Через три недели вступительные экзамены в академию. Без активного дара мы не сможем в ней учиться, даже если сдадим экзамены на «отлично».

– А если разбудите свой дар?

– Поступление и последующая спокойная учеба, считайте, у нас в кармане. Как и диплом об окончании академии с отличием.

– Вы так уверены в собственных силах?

– Мы лучшие в своем потоке, профессор.

– Даже так? Похвальное стремление к знаниям... А скажите мне, юные лэри, сколько учеников на вашем потоке так и не смогли пробудить своего дара?

– Только мы... Все остальные давно уже свободно оперируют как своей внутренней, так и внешней энергетикой, поэтому по магическим дисциплинам они проходят не только теорию, но и практику. Но если в школе для сдачи экзаменов достаточно одной теории, то в академии без активного дара

невозможно учиться – там половина предметов основана на манипулировании электромагнитными полями.

– Быть может, капля крови творца в ваших жилах столь мала, что дар не смог полноценно пробудиться? Такое, в принципе, возможно – мне лично известны люди, которые за всю жизнь так и не смогли пробудить своего дара, зато их дети становились полноценными магами.

– Господин профессор, – обиженно ответила Линнея, – а вам, случайно, не известна такая наука, как генетика?

– Разумеется, известна – между имперской наукой и наукой нашего мира вовсе не такая уж большая разница, как вам кажется. Да и некоторые наши маги проходили обучение в различных учебных заведениях вашей империи.

– Тогда, зная своих родителей, а также не понаслышке знакомая с этой известной вам наукой, могу уверить вас, господин профессор, что линия моего генома значительно ближе к божественному идеалу, чем вы можете себе представить, – голос девушки наполнился сарказмом.

– И насколько же ближе? – в вопросе декана прорезались нотки неподдельного интереса.

– Однозначно ближе, чем у вас, господин декан.

– Уверены?

– Вне всякого сомнения!

– Тогда вам осталась всего лишь такая малость, как пробуждение имеющегося у вас латентного магического резерва, – усмехнувшись, снисходительно ответил на уверенный

тон девушки преподаватель.

– О чем мы с самого начала вам и говорим, профессор, – подтвердила Линнея, предпочитая не замечать явственно прозвучавшего в голосе мужчины сарказма.

– Что ж, если все действительно обстоит именно так, как вы говорите, то я постараюсь вам помочь. Идите за мной – я проведу вас на кафедру, расскажу о сложившейся на Натане обстановке, выдам экземпляр карты из архива академии с последними изменениями и отвечу на любые ваши вопросы. Разумеется, лишь на те, на которые знаю ответ...

Из-за несовпадения времени в Тиару сестры попали ближе к вечеру, плюс общение с деканом Тонгом отняло у них как минимум час драгоценного времени, поэтому идущие по тропинке девушки с грустью наблюдали, как раннее весеннее солнце постепенно скрывалось за крышами учебных корпусов академии. Наступал вечер, и в некоторых окнах уже начинали зажигаться фонари, тогда как другие погружались во тьму. К одному из таких домов, почти полностью погрузившемуся во мрак, и вел сестер декан. Линнея заинтересованно спросила мужчину:

– Тан Тонг, а почему здание, к которому мы идем, не освещено внутри?

– Потому что сейчас там никого нет. Занятия давно уже

закончились, все студенты находятся или в общежитии, или у себя дома. Преподаватели тоже разошлись по домам – рабочий день у них большой, но не безграничный.

– А зачем туда идем мы?

– Я же вам объяснил – мы идем ко мне на кафедру. Там есть и место, где мы сможем посидеть и поговорить, и соответствующее оборудование – я все же хотел бы проверить ваши слова и определить наличие у вас магического резерва. Заодно и величину его измерим...

Пока мужчина объяснял сестрам цель пути, они уже подошли к дверям одного из учебных корпусов, подслеповато глядящего на закат темными окнами. Поднявшись по ступеням, мужчина приложил к двери ладонь и открыл ее со словами:

– Прошу вас, лэри, проходите.

Стараясь не показывать беспокойства, Линнея первой прошла через открытую дверь в полутемный вестибюль здания, ведя за руку притихшую Селену. Последним вошел декан. Стоило ему зайти в холл и захлопнуть дверь, как помещение залил мягкий рассеянный свет, льющийся прямо с потолка. Подняв голову, Линнея не нашла светильников – светилась вся поверхность над ее головой. Хмыкнув, девушка спросила у сопровождающего:

– Магия?

– Излучение. Обычное излучение электромагнитных волн видимого спектра. Весь потолок – один излучатель. Я лишь

подвел к нему энергию.

– Понятно, – задумчиво проговорила Селена.

– Ничего не понятно! – перебила Линнея. – То, что потолок – обычный излучатель, я поняла, но как вы его включили?

– Сгенерировал соответствующий энергетический импульс–ключ, разумеется. Включать свет совсем не сложно. Все студенты с первых дней учебы изучают создание бытовых управляющих конструкторов. Разумеется, если они не выучили эти плетения раньше – в жилых домах нередко используются аналогичные плетения.

– Насколько раньше?

– Почти половина студентов знает заклинания первого года обучения еще со школьной скамьи. Но это знание не дает им преимущества в учебе – примерно к третьему курсу знания всех студентов академии выравниваются.

– А как сможет включить свет студент, не обладающий даром?

– Бездари не смогут поступить в академию – они не пройдут вступительных экзаменов.

– Бездари?

– Люди без дара.

– А если дар латентен? Находится в спящем состоянии?

– Мы считаем, что этот человек не обладает даром. Дар или активен – тогда мы говорим, что дар есть, или неактивен, и мы считаем, что дара нет. Для нас не имеет значения, по-

чему человек не обладает даром, учитывается лишь активный дар. Так понятно?

– Спасибо, тан Тонг, вы даже слишком доходчиво объяснили нам различия.

– Здесь говорят не тан, а лэр.

– Мы привыкли говорить «тан», господин декан.

– Привыкайте говорить так, как принято в этом мире, лэри. Вы не у себя дома...

Тем временем мужчина, поднявшись по лестнице на второй этаж и пройдя по длинному коридору, подошел к одной из дверей и, вновь приложив к створке ладонь, распахнул двери со словами:

– Проходите, лэри, это мой кабинет. Здесь мы можем в спокойной обстановке обсудить ваши проблемы.

Сестры осторожно зашли в помещение, тут же озагорившись ярким светом, идущим, правда, не с потолка, а с укрепленных на стенах панелей, одна из которых освещала круглый стол с четырьмя даже по виду мягкими и уютными креслами с обивкой, напоминавшей настоящую кожу. Мужчина, не оглядываясь на девушек, тут же прошел к столу и, отодвинув одно из кресел, сел в него, по пути приглашающим жестом указав сестрам на соседние. Линнея, немного поколебавшись, заняла кресло напротив декана, Селена села по левую руку от сестры. Заметив, что девушки расселись, мужчина начал разговор:

– Опасное дело вы затеяли, лэри. И даже не из-за зло-

вещей репутации демонов, которых вы называете рурхами – возможно, вы знаете о них значительно больше, чем я, и действительно осознаете, что делаете. Проблема в другом – добраться до западной горной гряды самостоятельно у вас, скорее всего, не получится.

– А помочь нам вы не сможете? – задала вопрос Линнея.

– В настоящее время, да и в ближайшем будущем сопроводить вас до места я не смогу – занятия со студентами у меня расписаны по часам и, чтобы не нарушать учебный процесс, я не имею права надолго покидать академию. Занятия продлятся еще почти два месяца, а потом начнется сессия. Вы согласны подождать, пока я немного освобожусь и попытаюсь организовать вам сопровождение хотя бы на часть пути? Тогда мне, быть может, даже удастся подыскать для вас попутный караван, направляющийся в Ривию. Все равно сейчас большинство удобных перевалов в эмираты закрыто – горы заметены снегом, нередки сходы лавин, а оставшиеся проходимыми тропы крайне неудобны для движения, большие караваны по ним не пройдут. Поэтому регулярные торговые пути откроются позднее, а сейчас можно рассчитывать лишь на случайных попутчиков, готовых рискнуть своей жизнью ради срочности заказа.

– Сколько необходимо ждать?

– Первый караван пойдет месяца через полтора, не раньше – погонщики станут ждать, пока с гор сойдет снег, и их грузу не будут угрожать лавины. А если вы хотите, чтобы

вас хотя бы часть пути сопровождал я, то нужно дождаться окончания сессии. А это еще полтора месяца. И даже в этом случае я не гарантирую своего участия в вашем походе – у меня, как декана этой академии, имеются определенные обязательства, которые я не могу нарушать.

– А какое сейчас время года, профессор?

– Середина весны.

– Но на улице достаточно тепло! Нам показалось, что у вас сейчас лето.

– Влияние песков Шанары... Из-за них весна наступает в герцогстве почти на месяц раньше и на столько же позже наступает осень. Да и зимы в Занадане в последнее столетие настолько мягки, что люди Тиары сейчас крайне редко видят снег. Не так было во времена моей молодости...

– Мы знаем, что в последнее время климат на Натане претерпел значительные изменения, профессор. Однако мы хотели дойти до гор, перейдя Шанару, а вы предлагаете нам караваны до Ривии. Это большой крюк – нам придется, достигнув подножия гор, долго идти на север.

– И что вы знаете о Шанаре, лэри?

– Это королевство. Одно из многих на Натане.

– Ваши сведения давно уже устарели, лэри. Сейчас королевства Шанара практически не существует, вместо него от Ривийских эмиратов до герцогства Занадан раскинулась жаркая и сухая песчаная пустыня с редкими вкраплениями оазисов. Используя путь через пески, добраться до западных

гор вам будет крайне сложно – в последнее время пустыня Шанары стала практически непроходимой, самостоятельно вы не найдете там ни пищи, ни воды. Древние города разрушены и заметены песком, а немногочисленные поселения есть только во вновь появившихся оазисах, подробной карты которых у меня, к сожалению, нет. Знающие люди, прожившие в Шанаре всю жизнь, помнят, где находятся и оазисы, и древние колодцы. Они водят по пустыне от одного колодца к другому караваны до Ривии, используя в качестве вьючных животных верблюдов. Но вы же не местные, и не знаете расположения колодцев. Пустыню можно пересечь и без этого знания, если вы в совершенстве владеете стихией воды – тогда вы сможете в любое время напиться сами и напоить своих животных. Однако без воды в пустыне вы погибнете на вторые сутки.

– Воду мы можем взять с собой.

– Сколько? Взрослому человеку для того, чтобы выжить в пустыне, нужно в день выпить не менее пяти литров. Вам, возможно, потребуется немного меньше, но ведь и самой воды столько же, сколько унесет взрослый мужчина, вы взять не сможете.

– А если мы возьмем с собой верблюда и нагрузим его водой?

– Вы умеете обращаться с верблюдами?

– Нет, но неужели этому сложно обучиться?

– Достаточно сложно.

– А если вместо верблюда использовать лошадей?

– Вы умеете обращаться с лошадьми?

– Немного.

– Немного это как? Вам необходимо не просто уметь держаться в седле, но и провести лошадей через пустыню, не дав им погибнуть.

– Не думаю, лэр, что это настолько сложно.

– Поверьте, лэри, обращаться с лошадыю в пустыне не менее сложно, чем с верблюдом – копыта лошадей вязнут в песке, и они очень сильно устают. Да и не дойдут до гор лошади. Вернее, дойдут, но и пищи, и воды для них потребуется значительно больше. Я не слышал, чтобы пустыню пересекали на лошадях. Верблюды более экономны и обходятся дешевле.

– Жаль... А мы хотели использовать лошадей.

– Похвальный оптимизм... Впрочем, предлагаю сделать небольшой перерыв и перекусить, а я, пока вы едите, возьму некоторые свои приборы и попытаюсь провести вашу комплексную диагностику. Не возражаете?

– А это не опасно?

– Лэри не о чем беспокоиться – подобное сканирование физических параметров человеческого организма проходит каждый студент нашей академии. Это абсолютно безопасно.

– Ну, раз безопасно – тогда проводите свое сканирование. Но только после ужина.

Ужин, организованный профессором Тонгом, не отличал-

ся изысканностью, зато был сытным – хлеб, вареное мясо, сыр, молоко. На десерт – чай с медом. Наевшись, девушки позволили обложить себя непонятными приборами и обвешать такими же непонятными амулетами. Некоторые амулеты слегка вибрировали, некоторые – испускали едва заметное тепло или, наоборот, неприятно охладили кожу, однако большинство никак себя не проявили, оставаясь просто непонятными, покрытыми замысловатыми рунами деревянными или металлическими пластинками разнообразной формы, инкрустированными разноцветными камнями. Сканирование продолжалось достаточно долго – по собственным ощущениям девушек, никак не менее часа. К тому времени, как закончились ужин и тестирование, за окном кабинета декана наступила ночь. Небо усыпали многочисленные яркие звезды, и над остроконечным шпилем храма повисла большая зеленая луна, однако теней от находящихся во дворе деревьев протянулись не одна, а две – похоже, еще одна луна скрывалась на другой стороне небосклона и не была видна из окна деканата.

Профессор, закончив тестирование, убрал приборы и амулеты и, усевшись обратно в кресло, задумчиво налил себе остывшего чаю и стал потихоньку отхлебывать из своей кружки. Наблюдательная Линнея заметила, что перед самым первым глотком из кружки декана поднялась едва заметная струйка пара.

– Куда ни плюнь, попадешь в мага, – раздраженно про-

шептала Линнея, но, видимо, декан отличался отменным слухом, так как сразу же переспросил девушку:

– Простите, лэри, вы, кажется, что-то сказали?

– Да, лэр профессор, я хотела узнать, что показали результаты тестирования.

– Ничего хорошего, лэри. Для вас – ничего. Если бы я своими глазами не видел, что вы прибыли в наш город порталом, я бы сказал, что вы, как и ваша сестра, бездарны. То есть дара у вас нет.

– Этого не может быть!

– И, помня о вашей уверенности, я провел дополнительные исследования вашего магического барьера...

– Читайте, что вы нас уже заинтересовали, профессор. Прошу вас, продолжайте, мне бы хотелось услышать результаты.

– Результат таков, что в вас нет ни единого следа магического дара. Ни капли. Вы абсолютно бездарны. Правда, как вы и говорили, ваш барьер действительно аномально плотный. Что у вас, что у вашей сестры.

– Это хорошо?

– Если то, что вы мне рассказали до этого – правда, то это не просто плохо, а очень плохо... Представьте, что у вашего соседа участок вокруг дома огорожен забором, сделанным из плетня. С одной стороны, и забор вроде бы есть, и одновременно видно, что на участке творится. По аналогии с подобным забором мы рассматриваем магические барье-

ры у людей – какой бы плотности плетень ни был, всегда в его стенках имеются лазейки, через которые можно заглянуть вовнутрь и через которые ваша энергия способна просачиваться наружу. Чем тоньше забор, тем легче его сломать и тем проще инициировать мага. У некоторых потомственных магов этот забор тонок от рождения и самопроизвольно рассасывается к периоду полового созревания – такие дети иницируются сами, без посторонней помощи. У некоторых барьер попрочнее, и, чтобы сломать его, требуется определенное усилие. Для этого разработаны специальные методики и даже существует отдельная магическая специальность – взломщик барьеров. Как правило, магические барьеры взламывают специально обученные менталисты.

– А специальные методики – это, случаем, не медитации?

– Вы знакомы с ними?

– И даже слишком хорошо. Не помогает.

– А к менталистам обращались?

– Они тоже бессильны.

– Тогда вернемся к тому, что я говорил вам с самого начала – слишком плотный барьер нередко говорит о том, что магического дара нет вообще. Никакого. А барьер ваш настолько плотен, что вряд ли когда-нибудь он разрушится самопроизвольно, от естественных причин. Так что я практически уверен – за многослойными бастионами вашего барьера ничего нет. Пустота.

– Дар есть. Мы с сестрой в этом уверены. Просто барьер

слишком прочный, и своими силами нам его не взломать. Нужна помощь извне.

– А что говорят ваши родители?

– Мама говорит – продолжать медитировать и не волноваться. Дар рано или поздно раскроется.

– А они откуда знают?

– Они обе – сильные магини. Очень сильные.

– Хм... Исходя из теории чистоты крови – они правы, у сильного мага всегда рождаются маги.

– Мама говорит, что чем сильнее дар, тем прочнее барьер, – вмешалась в разговор Селена, – поэтому нам так трудно его сломать. Однако со временем он должен истончиться сам – вы правильно заметили, профессор, что после двенадцати лет растущий организм ребенка начинает сам разрушать барьер. Разрушению барьера также способствует растущий магический дар, создающий повышенное энергетическое давление на стенки своей тюрьмы и ускоряющий процесс разрушения. Обычно барьер самопроизвольно истончается и разрушается к тринадцати–четырнадцати годам. Нам, как видите, не повезло.

– Ваша мама не совсем права – магический барьер неизменен, равно как и неизменен магический дар, а разрушается он внешним воздействием при инициации мага.

– Моя сестра говорит правду, профессор, – проговорила Линнея, – не знаю, откуда ваши ученые взяли, что и энергетический резерв, и защитный барьер неизменны, но на са-

мом деле все как раз наоборот – барьер разъедается растущим энергетическим резервом изнутри, и может быть разрушен только жизненной энергией самого носителя. Вариантов несколько, от прямого ментального воздействия до взрывной инициации самого энергетического ядра, когда барьер разрушается создаваемым внутренним напряжением. Именно это случается при сильном эмоциональном воздействии – ярости, испуге, оргазме.... И именно так действуют фамилиары, своими действиями расшатывая скрепы барьера изнутри. Если бы барьер разрушался извне, фамилиары были бы бесполезны.

– Интересная теория, я над ней подумаю. Возможно, вы и правы. Но я вижу, что вы и так неплохо владеете предметом.

– У нас было много времени на учебу, профессор. Поверьте, мы изучили все варианты, какие только смогли применить.

– Медитации, помощь наставников – вы про них говорите?

– Совершенно верно. Остались фамилиары.

– А сильные эмоции не пробовали?

– Какие? Оргазм? Мы до него пока еще не доросли и не хотели бы испытывать это чувство в ближайшем будущем – и мне, и моей сестре пока рановато замуж. А сильный испуг, доходящий до ужаса, или ярость, кровавой пеленой застилающую мозг, нельзя симитировать. Поверьте, мы пробовали пугать друг друга неоднократно – обычного испуга недоста-

точно.

– Исходя из вашей теории, которая, как вы утверждаете, единственно верная, можно ведь просто подождать – раз вы утверждаете, что барьер все равно рано или поздно самопроизвольно разрушится.

– Сколько ждать, профессор? Год? Два? Десять? Наши с сестрой барьеры достаточно прочны, чтобы мы не рассчитывали на их самопроизвольное самостоятельное разрушение в ближайшем обозримом периоде.

– Вы боитесь умереть, не дождавшись? Полно, да сколько вам лет, девочки! У вас же еще все впереди.

– Нам по шестнадцать, профессор, и через три недели у нас вступительные экзамены. Мы не можем ждать даже месяц, не говоря уже про несколько лет.

– Значит, фамилиары – ваша последняя надежда?

– Или очень сильный маг–менталист.

– Несколько неплохих магов–менталистов в моей академии есть.

– Самый сильный маг–менталист, по его же собственному утверждению, преподает в школе, где мы учимся. Он выходец из вашего мира и, возможно, выпускник вашей же академии, так что не доверять его словам у нас нет оснований. Нам этот маг помочь не смог – не хватило сил. Именно он рассказал нам про фамилиаров.

– Значит, от своей идеи вы не отступитесь?

– Нет, профессор, не для этого мы к вам прилетели, нару-

шив все мыслимые и немыслимые запреты.

– Тогда пойдёте, устройю вас на ночлег – в ночь вы все равно никуда пойти не сможете, да и городские ворота на ночь закрыты. Утром я выдам вам карты...

– У нас есть карты, профессор.

– Они наверняка устарели – ландшафт Натаны постоянно меняется. Утром я выдам вам самую свежую карту Шанары, которая только есть в архивах академии. Пусть на ней отсутствуют блуждающие колодцы, зато на нее нанесены те оазисы, сведения о которых не подлежат сомнениям. Дам и немного денег – они помогут вам в путешествии, и снабжу припасами на дорогу...

– Припасы у нас есть. Примерно на две недели. Стандартный армейский паек.

– Уже лучше – вижу, что вы все же неплохо подготовились. Пойдёте, я доведу вас до общежития и покажу комнату, где вы сможете отдохнуть до утра. А утром я сам проведу вас до ворот академии...

Глава 2

Утром сестры покинули территорию высшего учебного заведения Тиары и, пройдя через открытые ворота, вышли в город. В путь они отправились не голодными – Лэр Тонг сдержал свое обещание, с первыми лучами солнца разбудив девушек и, дав им время умыться и собраться, проводил до студенческой столовой и накормил пусть и неприхотливым, зато плотным завтраком. Пока сестры ели, столовая потихоньку заполнялась заспанными студентами, бросающими любопытные взгляды на вооруженных и странно одетых девушек, поэтому преподаватель, едва дождавшись окончания трапезы, поспешил вывести их из академии и, проводив до ворот, пожелал счастливого пути, вручив то, что обещал – несколько карт и немного денег.

Как только за девушками закрылись ворота, сестры тут же достали карты, любезно выданные деканом. Убрав карты Шанары и Занадана обратно в рюкзак, Линнея разгладила на коленях карту Тиары и, найдя на ней сначала изображение академии, а затем и рынка, проложила ногтем указательного пальца кратчайший маршрут, после чего, сверив карту со сторонами света, уверенно развернулась в нужную сторону и сказала:

– Вперед, сеструха, нас ждут великие дела!

И девушки бодрой трусцой пошагали в сторону столичного рынка.

Рынок сестер не воодушевил – большая, в форме неправильного прямоугольника площадь, хаотично заставленная разномастными палатками, напомнила им о средневековье, в котором, похоже, они и очутились. Блага цивилизации – водопровод, канализация, освещение, вентиляция и кондиционирование, похоже, остались за воротами столичного оплота знаний. Печально – девушки рассчитывали на более высокий уровень местного прогресса. Но, что есть, то есть – дареному коню под хвост не смотрят, они сами выбрали этот мир. Тяжело вздохнув, Линнея тут же остановила пробежавшего мимо мужчину и вежливо поинтересовалась, где они смогли бы купить лошадей или, хотя бы, верблюда. Получив в качестве ответа небрежный жест в сторону стоящих в отдалении шатров, больше похожий на завуалированное пожелание послать как можно дальше, девушки, тем не менее, поблагодарили незнакомца, и пошли в указанном направлении.

В шатрах действительно продавали различных животных – об этом можно было догадаться и без расспросов, по запаху. Становилось понятным и назначение шатров – они позволяли хотя бы частично избавить жителей столицы от невыносимой вони, исходящей от испражнений находящегося в шатрах живого товара. Дальнейшие расспросы показали, что основной рынок животных находится в получасе ходьбы от столицы – превращать город в скотный двор продавцам ни-

кто бы не позволил, и здесь, на столичном рынке, продавались исключительно единичные образцы элитных, и поэтому баснословно дорогих ездовых животных. Выяснив столь удручающую информацию, девушки быстро выяснили, как добраться до основной торговой точки, и тут же, достав карту, попросили показать рынок на ней, пояснив, что сами не местные и прибыли издалека. Узнав все, что хотели, девушки поспешили покинуть и рынок, и столицу – делать здесь им оказалось совершенно нечего.

Главный рынок сестры отыскали быстро – десять минут быстрого шага от столицы, временами переходящего в легкий бег, и встречный ветерок донес до них запах, от которого они совсем недавно морщили носы. Еще пять минут – и раскинувшийся в небольшой долине рядом с дорогой скотный рынок поразил девушек конским ржанием, овечьим блеянием, коровьим мычанием, петушиным пением, утиным криком и еще сотней различных звуков, сливающихся в монолитный звериный и птичий рев. Зайдя на торговую территорию и немного побродив по многочисленным рядам, девушки, посоветовавшись, решили все же покупать не коней, а верблюда – верблюдов, по заверениям тана Тонга, был более приспособлен к передвижению по пустыне, а ездить на нем можно учиться и по дороге. В крайнем случае, верблюда можно вести в поводу. Правда, что делать с верблюдом в лесах, покрывающих склоны западной горной гряды, девушки не знали, но решили вернуться к этому вопросу по мере

его возникновения, а именно после того, как благополучно пересекут пустыню.

Бродя по рядам и прицениваясь, Линнея, как самая наблюдательная, обратила внимание на еще нескольких покупателей, разбитых на небольшие группы и занимающихся тем же самым, чем и они, а именно – выбором ездовых верблюдов. Присмотревшись и, после долгого перебора вариантов остановившись на одной из групп, выглядевшей пусть и небольшой, но достаточно хорошо одетой и экипированной, девушка без труда определила в группе главного. Им оказался молодой, высокий, широкоплечий мужчина, вооруженный прямым обоюдоострым мечом в потертых, выдавших виды деревянных ножнах, пристегнутых к широкому кожаному поясу с правой стороны. Одетый в простую одежду из домотканого полотна без каких-либо украшений, мужчина явно не пожалел денег на хорошую броню из стали, побывавшую уже не в одной переделке, однако чистую, выправленную, смазанную и ухоженную, а также прочные кожаные сапоги до колен со стальными набойками на мысках. К поясу незнакомца крепился и легкий шлем с открытым лицом – явно из того же комплекта, что и броня. Мужчина не только выглядел бывалым воином, но к тому же оказался левшой, что, в глазах Линнеи, являлось несомненным плюсом – в свое время спарринг-партнеры, держащие оружие в левой руке, доставили девушке немало неприятных минут, пока она не научилась одинаково легко сражаться с обоеру-

кими противниками.

Дождавшись, пока мужчина, сопровождаемый двумя воинами—лучниками, осмотрит очередного верблюда и, чем-то недовольный, отойдет, Линнея незаметно переместилась таким образом, чтобы оказаться у него прямо на дороге. Незнакомец, увидев, что его путь перегородила какая-то мелкая пигалица, молча сделал шаг в сторону, чтобы обойти неожиданно возникшее препятствие, но девушка не позволила ему пройти, с улыбкой прошептала:

– Лэр, по-видимому, хочет купить ездового верблюда?

Незнакомцу обращение почему-то не понравилось, и он даже не стал этого скрывать, достаточно грубо ответил:

– Лэри, по-видимому, предлагает приобрести вместо ездового верблюда себя? Она действительно полагает, что подобная замена равнозначна?

Все планы по налаживанию нормального диалога с данным конкретным представителем местного населения полетели в бездну. Сжав зубы и выдохнув, чтобы не разразиться ответными оскорблениями на столь неприкрытое хамство, но и не в силах проигнорировать столь невежливый ответ, Линнея сухо пробурчала:

– Нет, лэри планирует отправиться в Шанару и ищет попутчиков. Прошу прощения, что, обратилась к вам – это было с моей стороны непозволительной ошибкой. Я случайно подумала, что вижу перед собой людей, но, похоже, ошиблась, приняв товар за покупателей. Еще раз прошу меня из-

винить.

И с этими словами девушка, кипя в душе от возмущения, развернулась, чтобы пойти искать другую занятую покупкой верблюдов группу. Но не успела она сделать и шага, как на ее правое плечо легла тяжелая мужская ладонь, а знакомый голос, только что оскорбивший ее, произнес:

– Постой, красавица, не так быстро...

Дальнейшее мужчина сказать не успел – Линнея, резко зафиксировав своей левой ладонью лежащую на плече мужскую руку, быстро развернулась, одновременно приседая. Раздался хруст, сопровождаемый громким мужским воем – ладонь мужчины оказалась вывернута, а сам мужчина, сжав зубы от боли, упал на колени. Продолжив движение, девушка сделала шаг назад, потянув ладонь незнакомца на себя, и, когда тело мужчины стало заваливаться вперед, нанесла резкий удар носком ботинка ему в зубы. Не помогла воину его броня... Вой прекратился – видимо, мужчина потерял сознание, отлетев от удара назад и ударившись затылком о каменные плиты дорожки. Сопровождающие его лучники сбросили луки и достали длинные ножи, пытаясь обойти девушку с двух сторон, но она, с усмешкой потянув из-за спины меч, быстро охладила их пыл, проговорив:

– Не стоит так раздражаться, уважаемые. Ваш товарищ напал на меня, пытаясь схватить, и получил по заслугам. Он не доставал оружия, и я не доставала оружия. Все было по-честному. Он жив и даже почти здоров, правда, сейчас вре-

менно недееспособен. Но вы решили почему-то напасть на меня с ножами. Поверьте, ваши действия далеко не так безобидны, как действия вашего товарища, и одними выбитыми зубами вы не отделаетесь. С той железкой, которая у меня сейчас в руках, я неплохо умею обращаться, и ваша скорая и неизбежная смерть окажется исключительно на вашей совести.

Пока Линнея объясняла агрессивно настроенным мужчинам, продолжавшим сжимать в руках кинжалы, как они неправы, обнажив оружие и пытаясь на нее напасть, за спиной сестры, в паре шагов слева, чтобы не мешать работе меча напарницы, заняла место Селена. Естественно, с обнаженным клинком в руках.

Увидев, что к девушке подошло подкрепление, незнакомцы, не найдя ничего лучшего, подхватили начинающего приходить в себя товарища и, бормоча в адрес девушек ругательства, удалились. Селена, критически осмотрев напарницу с ног до головы, ехидно спросила:

– И что бы это значило, сестренка? Всего на минуту оставила тебя одну, а ты уже успела подраться!

– Не я начала драку, а они! И они первые схватились за ножи, я лишь защищалась!

– Ага, а я так сразу же тебе и поверила! Вот шли себе спокойно мужики по рынку, шли, и вдруг как выхватят свои зубочистки и как набросятся на тебя! А ты тут стоишь вся такая белая и пушистая и даже не понимаешь, почему же они

на тебя накинулись? Не вешай мне лапшу на уши, сестренка, давай, колись!

– Ну, этот подонок сначала оскорбил меня, сравнив с верблюдом, а потом начал бесцеремонно лапать. Так что, лишившись нескольких зубов, он получил по заслугам. А эти недомерки с ножами оказались, похоже, его друзьями и захотели отомстить.

– В общем и целом ситуация мне понятна, как и то, что ты явно что-то от меня скрыла – зная тебя, я ни за что не поверю, что, услышав в свой адрес оскорбление, ты не полезешь в карман за ответным словцом. Ответное слово было?

– Ну, было...

– Дальше можешь не продолжать. Ты лучше скажи – что будем делать дальше?

– Дальше будем искать другую группу – с этой я на одном поле с...ть бы не села, даже если бы безропотно проглотила оскорбление и ничего на него не ответила.

Тут в их оживленную перепалку вклинился вкрадчивый голос:

– Лэри, как я случайно услышал, ищут проводников до Шанары?

Обернувшись, Линнея увидела перед собой невысокого пузатого мужичка с куцей бородкой и небольшой лысиной, вытирающего потные, или, возможно, просто грязные руки о подкладку собственного плаща. Скептически оглядев мужичка с ног до головы, Линнея, попытавшись не только при-

дать своему лицу бесстрастное выражение, но и подпустив в голос равнодушия, ответила:

– Мы действительно планируем совершить путешествие в Шанару. А почему это вас вдруг так заинтересовало?

– Дело в том, что я хозяин каравана, который сейчас направляется в Ривию, и заскочил на рынок, чтобы прикупить нескольких лошадей – в моем караване небольшая, но незапланированная потеря.

– А я слышала, что в пустыне нужны не лошади, а верблюды, – тут же, вклинившись в разговор, переспросила Селена.

– В пустыне, лэри, действительно выгоднее передвигаться на верблюдах, но ведь я иду не в Шанару, а в Ривию.

– А в чем разница? – спросила уже Линнея.

– Разница в том, что Ривия достаточно велика – на север этого государства действительно проще и быстрее добраться через пески Шанары, а на юг я обычно путешествую через Веронию. Однако сейчас мне нужно попасть не на север, не на юг, а в центральную область Ривии, и туда быстрее всего добраться, идя вдоль берега срединного озера. Правда, потом я все равно краем захвачу территорию бывшего Шанарского королевства, но на юге дыхание пустыни почти не ощущается, и пески там через какое–то время сменяются степью и даже клочками уцелевшего от былого катаклизма леса. Воду в тех местах найти несложно, поэтому для путешествия больше всего подойдут именно лошади.

– А если нам нужно не в саму Ривию, а в западные горы?

– Горы на границе между Ривией и Шанарой необитаемы, и о них идет дурная слава, лэри. Идти туда нельзя.

– Почему?

– Потому что еще никто из ушедших туда не возвращался обратно. В горах обитают ужасные демоны, ревностно стерегущие границы своих владений. От них нет спасения – даже опытные маги и жрецы Создателя бессильны против демонов нашего мира. Так пожелал сам Один, и не нам оспаривать его волю. Относительно безопасны всего несколько перевалов, и все дороги ведут именно через них.

– Понятно... Но если бы нам требовалось попасть именно туда, какой маршрут вы избрали бы на нашем месте?

– Вы часто бывали в Шанарской пустыне, лэри?

– Никогда там не были.

– Тогда и не стоит испытывать судьбу, пытаюсь пройти там, где не смогли пройти и более опытные путешественники. Идите, как мы – сначала до внутреннего моря, а потом по границе между Веронией и Шанарой до южного перевала. А уже оттуда – куда хотите. Хотите – с нами, в Ривию, если рассчитываете жить долго и счастливо, хотите – на север, по отрогам западной горной гряды, если желаете погибнуть молодыми. Кстати, в Ривии у меня есть знакомые из весьма достойных благородных семей, и даже потомки самого эмира. При желании столь очаровательные лэри могли бы подыскать себе весьма состоятельного мужа. Я даже мог бы этому поспособствовать...

– Нет, пожалуй, от этого предложения мы с сестрой откажемся.

– А, так вы сестры? Это совершенно меняет дело – два таких прекрасных цветка, находящихся к тому же в близком родстве, способны скрасить досуг даже самому наследнику эмира!

– Вы не поняли, уважаемый, – в голосе Линнеи явственно прорезалось раздражение, – мы с сестрой вообще не планируем в ближайшем будущем выходить замуж.

– И это ваше желание осуществимо, – слащавый голос мужичка продолжал разливаться патокой, – вы можете стать не женами, а наложницами наследника эмира. Это звание не менее почетно, особенно если вы подарите ему здорового сына...

– Уважаемый! – раздражение в голосе Лиины звучало уже вполне отчетливо, – я собственноручно отрежу яйца тому ублюдку, который только попробует залезть ко мне в постель...

– Хорошо, хорошо, уважаемые лэри, как пожелаете. Поверьте, Ривийский эмират – просвещенное государство, и никто в нем не имеет права силком затаскивать свободную девушку в постель. За подобное злодеяние существует весьма строгое наказание. Но вы ведь все равно ищите попутчиков до Ривии?

– Нам нужно в горы.

– Мой караван дойдет до гор, которые вам нужны.

– Мы планировали попасть в северную часть западной гряды, а для этого переход через пески Шанары – самый короткий путь.

– В нашем мире самые короткие пути – вовсе не обязательно самые прямые. Подумайте над этим, лэри. Если вместо северной части горной гряды вы попадете в южную – не вижу в этом ничего страшного. Имея хороших лошадей, вы за несколько недель сможете пройти вдоль всей гряды с юга на север. Если, разумеется, не боитесь идти через лес.

– Вдоль гор есть дороги?

– Сейчас нигде нет нормальных дорог, уважаемые лэри. И через Шанару тоже. Так что выбирать вам не приходится – как бы вы ни пошли, ваш путь будет частично пролегать по бездорожью. Я же предлагаю вам относительно комфортное бездорожье – по тем местам, по которым сам я хожу уже не один десяток лет. Поверьте, лучше проехать с комфортом втрое больший путь, чем пробиваться через Шанарскую пустыню, не зная древних дорог и скрытых колодцев. Даже опытные путешественники, бывает, без следа исчезают в шанарских песках.

– Вы умеете убеждать, господин. Возможно, мы с сестрой и примем ваше предложение...

– Принимайте, уважаемые лэри, вряд ли вы услышите более достойное предложение.

– Однако я хотела бы узнать, каков в этом ваш интерес.

– Деньги, уважаемая лэри. За проход в составе каравана я

возьму с вас деньги, как с пассажиров. К тому же вы будете обязаны защищать караван в случае нападения на него бандитов и грабителей – я видел, как ловко вы с сестрой обращаетесь со своими мечами.

– Или мы пассажиры, или мы воины, другого не дано, – возразила Линнея, – выбирайте. Если мы пассажиры – мы платим вам за проезд. Если воины – мы защищаем караван, и тогда уже вы платите нам за защиту.

– Так не пойдет, уважаемая лэри. Вам ведь все равно нужно попасть в горы, и не важно, каким способом – не зря же вы так старательно ищете себе попутчиков. Поэтому, путешествуя с нашим караваном, вы фактически будете пассажирами. А защищать караван при нападении вам все равно придется, так как без нас вы просто не дойдете до нужного вам места. Я вынужден еще раз обратить ваше внимание на опасность пути, который вы избрали – на территории бывшей Веронии и Шанары давно уже нет никакой власти. Вернее, власть там есть, и это – власть силы. Эти территории наводнены множеством малых и больших банд, живущих разбоем и работорговлей. Среди них есть даже маги–отступники, избравшие разбой своим ремеслом. Об их жестокости уже слагают легенды. Поверьте, пройти выбранный вами путь в одиночку, не будучи опытным, закаленным в боях магом, невозможно. Я предлагаю вам фактически единственную относительно безопасную возможность добраться до гор – заплатить за место пассажиров.

– В качестве пассажиров мы с сестрой станем спокойно сидеть на своих местах и защищать исключительно самих себя, уважаемый. Если мы останемся в повозках, то сражение, коль оно вдруг произойдет, скорее всего, до нас не дойдет вообще, и обнажать свое оружие нам не придется – любому дураку известно, что бандиты не нападают на груз и пассажиров, пока не уничтожат охрану. Тогда как будучи охранниками, мы будем вынуждены сражаться с нападающими в первых рядах – и я, и моя сестра мечники, а не лучники.

– Хорошо, я возьму с вас плату, как за пассажиров, и одновременно назначу вам денежное содержание, как своей охране. Тогда получится, что вы будете путешествовать с караваном бесплатно, обладая всеми правами пассажиров, включая место в повозках, но при малейшей опасности присоединитесь к охране, и станете защищать караван от нападений.

– И питание за ваш счет, разумеется. Как и остальной охране каравана.

– Согласен.

– Тогда по рукам?

– По рукам, лэри. Караван отправляется от ворот Тиары завтра на рассвете, прошу не опаздывать. В случае вашего опоздания мы уйдем без вас.

– Вы будете там одни?

– Нет. Кроме меня, завтра из Тиары должны отправиться еще несколько караванов, но лишь мой пойдет на запад. Если вдруг заблудитесь – спросите караван купца Играма...

Где–то в Тиарской магической академии...

– Лэр Орив, вас–то я как раз и ищу... – худощавый пожилой мужчина в мантии декана поймал ректора за полу плаща, когда тот уже скрывался в двери аудитории. Посмотрев на коллегу, ректор, на несколько мгновений задержавшись, ответил:

– Лэр Тонг, сейчас у меня лекции. Ваш вопрос не может подождать?

– Думаю, может. После обеда освободитесь?

– К двум жду вас в своем кабинете.

– Тогда лучше к трем – у меня тоже лекции.

– Договорились...

В три часа после полудня в кабинете ректора за закрытыми дверями встретились два старых товарища, на людях играющих роли начальника и подчиненного, однако наедине сбрасывающих маски и наслаждающихся приятным общением под бутылочку старого сентийского, какого уже не купишь ни за какие деньги даже в столичных магазинах и запасы которого остались лишь в небольших частных коллекциях истинных гурманов.

– Тонг, дружище, я слышал, что этой ночью ты провел в академии двух очаровательных девочек и выпустил их толь-

ко утром. Никак решил еще раз жениться?

– Спасибо, Орив, мне и одной–то жены многовато, и так каждый вечер пилит, что я допоздна задерживаюсь на работе. А как не задерживаться? Количество студентов неуклонно растет, а хороших преподавателей, как всегда, не хватает. Кстати, именно об этих девочках я и собирался с тобой поговорить.

– Ты хочешь устроить их в академию? Заранее предупреждаю, что у тебя это не получится – свободных мест нет, да и протекцию в своих стенах я не допущу даже от такого старого друга, как ты. Пусть поступают осенью на общих основаниях.

– Нет, в академию я их устраивать не собираюсь – обе девушки бездари.

– Ты проверил?

– Несколько раз. Ни капли магического дара. Ни один амулет даже не шелохнулся.

– Тогда чего же ты хочешь от меня?

– Сам пока не знаю... Одни смутные подозрения, но ты же знаешь – интуиция меня никогда не обманывала.

– И о чем тебе сейчас шепчет твоя интуиция?

– С девочками все не так просто. Они действительно абсолютные бездари, однако утверждают, что их родители – маги, причем, как я понял, далеко не из последних. И ты знаешь – их словам мне почему–то хочется верить.

– Родители – маги, говоришь? Тогда магический дар у де-

вочек должен быть обязательно!

– В том то и дело, что должен... Но его нет. Ни капли.

– А ты хорошо проверил? Если хотя бы один из родителей – маг, то как минимум следы дара должны быть.

– Проверил, даже несколько раз! Я потратил на тщательную диагностику более часа, хотя обычно для подобных проверок мне достаточно и минуты. Ни–че–го! Полный ноль!

– Но так не бывает!

– Ты хоть когда–нибудь видел, чтобы я в данном вопросе ошибался?

– За то время, что я с тобой работаю – никогда.

– Тогда статистика на моей стороне – за несколько веков я не допустил ни одной ошибки при диагностике дара. И крайне маловероятно, чтобы ошибся сейчас.

– А объяснение подобному уникальному феномену у тебя есть?

– Ты будешь удивлен, но есть, причем объяснение мне дали сами девушки. Они в один голос утверждают, что магический дар, или, как они говорят, внутренний энергетический резерв у них есть, но он якобы настолько большой, что для того, чтобы его удержать, их организмы сотворили необычайно прочный защитный барьер. И именно из–за его прочности наружу не пробивается ни капли фонового излучения.

– Звучит как–то неправдоподобно.

– Вот и я подумал так же – ни один из диагностируемых мною барьеров, а я исследовал их десятки, если не сотни ты-

сяч, не был абсолютно герметичным. По-моему, это вообще невозможно. Даже теоретически.

– Теоретически существование таких барьеров как раз так возможно. Ты просто с ними не сталкивался – они необычайно редки.

– То есть ты предполагаешь, что незнакомки – действительно маги?

– Нет, я предполагаю, что ты, как всегда, оказался прав, и твои девочки – действительно обычные бездари. Существование абсолютных барьеров теоретически возможно, однако на практике еще более маловероятно, чем появление ребенка-бездаря у одаренных родителей. Но что ты хочешь от меня?

– Не знаю, но у меня какие-то не очень хорошие предчувствия. С одной стороны, я абсолютно уверен, что встреченные мною девочки – бездари-авантюристки, ищущие приключений на свои вторые девяносто и рассказавшие мне красивую сказку для того, чтобы я развесил уши и помог им в их авантюрном путешествии. Но, с другой стороны, я начинаю сомневаться... А вдруг все сказанное ими – правда? И я хочу, чтобы ты отправил вслед за ними наблюдателя – вдруг девочки куда-нибудь по своему незнанию влипнут, а помощь в тех местах, куда они собрались, им однозначно потребуется. В крайнем случае, один маг-сопровождающий не слишком сильно подорвет бюджет академии. Я даже готов оплатить часть расходов по найму из своего собственного кармана.

– А почему не хочешь сопроводить их сам?

– А кто станет заниматься моими студентами? Ты? Да и не настолько я озаботился судьбой двух бездарей, чтобы бросить все и бежать непонятно куда, спасти их бесшабашные головы.

– Хорошо, найду я для твоих протезе сопровождающего, однако половину оплаты за найм ты внесешь из своего кармана. Согласен?

Покривившись, лэр Тонг подтвердил свое согласие на оплату половины заказа, после чего, усмехнувшись, ректор произнес:

– Теперь, когда все вопросы по поводу твоих девочек решены, быть можешь, все–таки познакомишь меня с ними?

– Со знакомством ты опоздал – они уже покинули пределы Тиары и сейчас, предположительно, движутся на восток, в сторону Шанарских пустынь.

– Но хоть лица запомнил? Голографию можешь показать?

– Я могу показать тебе их целиком, с головы до ног – я не только внимательно их рассмотрел, но и незаметно сделал несколько снимков во время сканирования. Амулет с записью я принес с собой, так что можешь оценить результат – девушки на редкость красивы.

– Старый хрыч... А еще утверждал, что тебе достаточно одной жены! Давай, показывай своих красавиц!

Декан, ухмыльнувшись, не спеша извлек из складок профессорской мантии небольшой серебряный амулет, покол-

довал над ним несколько мгновений, после чего положил на стол. Тут же над амулетом радужными блестками засветился воздух, и над столом появились полупрозрачные, зато исполненные в цвете уменьшенные объемные копии двух очаровательных девушек, одетых в серо-зеленые переливающиеся комбинезоны, обтягивающие женские тела, словно вторая кожа. Победная ухмылка на лице декана держалась до тех пор, пока он не перевел взгляд с голографий красоток на лицо ректора – с него мгновенно исчезли все краски, из-за чего оно стало похоже на безжизненную алебастровую маску. Прошло еще мгновение, и лицо ректора ожило, но дрожащий от напряжения голос показал, что мужчина только что пережил сильное душевное потрясение:

– Ты свободен, Тонг, теперь твоими девушками займусь я сам. И не волнуйся за свой кошелек – денег с тебя я не возьму. Да, и амулет свой оставь – тебе он не понадобится...

Окана, анклав клана Рэй...

– Госпожа, ваши дети покинули кластер.

– Цель их очередного похода установили?

– Цель та же – поиск фамилиаров.

– Ушли давно?

– Еще днем, почти сразу же после занятий. Сегодня последний учебный день, занятия в школе сокращены.

– Через порталную станцию или воспользовались флаером?

– Нет, госпожа, они ушли через пирамиду.

– Межзвездный портал? Тогда ничего страшного – они упадут в точно такой же клановый кластер. Везде, куда бы они ни попали, за ними присмотрят – при перемещении в другой анклав сработает система оповещения, и служба безопасности будет знать, что дети попали на их территорию.

– Я не был бы так в этом уверен, госпожа.

– У вас есть основания для подобных подозрений?

– Дети неплохо экипировались, госпожа. Полный комплект для автономного выживания практически на любой территории. Продовольствие, экипировка примерно на две недели похода.

– Тем более волноваться незачем – значит, к выпускным экзаменам успеют. Ничего страшного, пусть девочки немного порезвятся – мы и так слишком сильно их ограничиваем и не даем им набраться необходимого жизненного опыта. А без опыта – откуда у девочек самостоятельность? К тому же это далеко не первый их поход.

– В предыдущие походы они не брали оружие, госпожа.

– Какое оружие? Стандартный имперский комплект? Или что-то экзотическое?

– Комплект холодного оружия. Десантные ножи, мечи – ничего высокотехнологичного. И именно этот выбор вызывает наибольшие опасения.

– А откуда они взяли мечи? На наших складах, насколько я знаю, подобного оружия нет.

– Предварительный заказ, госпожа.

– Значит, девочки заранее и хорошо подготовились... Молодцы, учатся на своих ошибках. Впрочем, холодным оружием они неплохо владеют уже сейчас, если даже вы считаете их успехи «приемлемыми». Скажите, у вас есть подозрения, куда они могли направиться?

– Вам виднее, госпожа, это же ваши дети. Однако подозреваю, что на этот раз для своего посещения они выбрали место, где не слишком-то знакомы с такими понятиями, как цивилизация и технический прогресс. Они не знают, что места в академии за ними уже зарезервированы, и попытаются во что бы то ни стало до начала приемных экзаменов уничтожить свои защитные барьеры и активировать энергетический резерв.

– Они спокойно могли бы разрушить барьер медитациями, а не нестись сломя голову на край вселенной.

– Они уже несколько лет пытаются использовать для взлома медитативные техники, и до сих пор у них ничего не получилось. Было бы наивно полагать, что получится сейчас, вы не находите?

– Ну почему же? Именно сейчас у них все должно было получиться.

– Именно сейчас? Не раньше? Я чего-то не знаю, госпожа?

– Ну, разумеется. Даже от наставника собственных дочерей у меня могут быть тайны. Или ты считаешь иначе?

– Я всецело полагаюсь на вашу мудрость, госпожа, но, как наставнику ваших детей, мне бы хотелось узнать, что для моих воспитанниц изменилось сейчас.

– Наверное, время действительно пришло и ты имеешь право знать, наставник... Раньше у детей вообще не имелось ни малейшей возможности сломать свои барьеры – я лично укрепила их собственной силой. У обеих. И лишь около месяца назад сняла наложенные мной ограничения.

– Но зачем, госпожа? – на бесстрастном лице мужчины прорезалось неподдельное удивление.

– Используя медитативные техники, за несколько лет регулярных интенсивных тренировок девочки смогли бы настолько расшатать оковы своего дара, что его инициация произошла бы от любого достаточно мощного усилия. Возможно, я несколько оптимистична, и затраченное девочками для уничтожения защитного барьера время окажется несколько больше – раза в два–три, но это, как ты понимаешь, несущественно. Годом раньше, годом позже – какая разница?

– Госпожа, но зачем? Дети так переживали из-за отсутствия у себя дара, так волновались...

– А ты не догадываешься? И какой же ты после этого наставник? Скажи, сколько раз твои подопечные влезали во всевозможные переделки? А сколько раз дрались? И сколь-

ко раз получали за свои проделки не только от меня, но и от своих сверстников?

– Но это же дети, госпожа! Они просто обязаны, живя в коллективе, выстраивать в нем соответствующую иерархию и искать в ней свое собственное место. Кто–то всегда будет сильнее, кто–то слабее, и свое место в жизни иногда придется отстаивать не только интеллектом, но и кулаками.

– И магией?

– Иногда случается и такое, госпожа.

– А теперь представь, что я не озаботилась укреплением энергетических барьеров девочек своевремененно, и они самостоятельно прошли бы инициацию еще в школе. Без моего непосредственного вмешательства такой вариант становления у девочек активного дара видится мне крайне маловероятным, однако вполне возможным. Что тогда?

– Поверьте, госпожа, ничего страшного не случилось бы – все дети проходят инициацию еще в школе, и еще никому она не повредила. Через мои руки прошли тысячи детей, и я знаю, о чем говорю.

– А если бы девочки использовали при иерархических школьных разборках свой активный дар?

– Все дети когда–нибудь его использовали, и ничего страшного до сих пор не происходило. Даром ведь недостаточно обладать, ему нужно долго и упорно учиться.

– Это потому, что у обычных детей дар слишком слаб. Теперь представь, что, даже не умея обращаться со своим да-

ром, дети при разборках со сверстниками совершенно случайно выплеснули бы в своего противника обычную сырую энергию, не рассчитав силы своего воздействия? Простейшее действие, доступное любому адепту сразу же после инициации дара.

– Не произошло бы ничего страшного, госпожа, – продолжал стоять на своем мужчина. – У только что инициированного адепта удар сырой силой не сильнее обычного толчка раскрытой ладонью. Самые сильные вновь инициированные маги могут сбить противника сырой магией с ног и даже нанести ему незначительные травмы. Не более.

– Выплеск сырой силы новорожденного бога способен уничтожить планету, наставник. Насчет звезды не знаю – возможно, пострадает и она, и в подобном возможном сценарии стихийной активации дара твоих подопечных успокаивает лишь то, что нанести вред самому себе своей собственной энергией практически невозможно. Ты сам только что сказал, что поначалу никто из детей, каким бы талантливым или одаренным он ни был, не умеет пользоваться своим даром. И дозировать расход энергии тоже не умеет – этому качеству необходимо долго и упорно учиться, причем моим детям учиться управлению собственным даром предстоит значительно дольше, чем обычным людям. Ты и теперь считаешь, что магический дар моих девочек нужно было активировать еще в школе?

– Вы об этом не говорили, госпожа... Энергетический ре-

зERV моих воспитанниц действительно настолько велик? Или вы несколько преувеличиваете?

– Наставник, как вы думаете – кому, кроме матери, может быть лучше всего известно о способностях собственных детей? Ядро своего магического резерва дети получили от отца, однако, находясь в утробе матери, они питались не только ее жизненными соками, но и ее энергией. Неужели ты думаешь, что я не смогу определить, сколько энергии откачала из меня Селена за девять месяцев? А Иллур на протяжении всего периода своей беременности вообще находилась на грани энергетического истощения. Ей тогда магия вообще была недоступна – все крохи поступающей энергии, включая выданный Одним амулет–накопитель, забирал ребенок. И Линнея, и Селена ведь только выглядят, как обычные дети, наставник. Девочек можно спутать с простыми детьми лишь до тех пор, пока их дар спит, скованный необычайно плотным и практически непроницаемым энергетическим коконом–барьером. Природа сама позаботилась о безопасности своих детей, не позволив океанам имеющейся у них энергии случайно прорваться наружу до момента их полового созревания. Однако внешность обманчива – не забывай, что они дети демиурга и сами потенциальные демиурги. Когда девушки войдут в полную силу, из своего резерва они смогут творить и уничтожать вселенные. Неужели ты допускаешь, что даже зародыш их дара, будучи активированным, окажется подобным удару кулака? Скорее, он будет похож на взрыв

сверхновой. Останется только надеяться на то, что момент взлома барьера пройдет под моим чутким контролем и не приведет к фатальным для окружающих последствиям.

– И что нам делать теперь? Девочки сбежали... И сбежали явно для того, чтобы ко времени поступления в академию сломать свои энергетические барьеры – вероятно, нашли способ...

– Способы действительно есть, однако воспользоваться ими у девочек, скорее всего, не получится. Но даже если получится – тоже ничего страшного. Ты сам мне только что сказал, что девочки покинули пределы клановых земель, значит, люди Рэй не пострадают. А судьба остального человечества мне, по большому счету, безразлична.

– А как девочки смогут убрать барьер?

– Да точно так же, как и все остальные – подтачивают барьер регулярные медитации, а уже ослабленный барьер лучше всего разрушают сильные эмоции. Кстати, далеко не всегда положительные... Сильные эмоции похожи на таранный удар, а негативные эмоции придают этому удару эффект остро заточенного ударного оголовка тарана.

– Если отрицательные эмоции уничтожат барьер и активируют дар – пострадают люди, на которых эти эмоции направлены.

– Если девочки активируют дар и выплеснут свою силу на человека, доставившего им не только сильные, но и крайне неприятные эмоции, разве их нужно будет винить в после-

дующих разрушениях?

– А если дети все же пострадают в момент активации дара? Пусть даже их собственная сила не способна им навредить – есть же вторичные факторы! К примеру, случайно уничтоженная среда обитания...

– Я предусмотрела подобный вариант пробуждения дара, поэтому обезопасила детей внедренными в их разум информационными и контролирующими закладками, находящимися в настоящее время в закапсулированном, неактивном состоянии. Они активизируются в момент разрушения барьера и ненадолго возьмут пробуждающуюся силу под свой контроль, не дав девочкам причинить себе вред и вызвать сильные разрушения. Однако, если у девочек получится все, что они задумали, и они обретут своих фамилиаров, о которых мечтают уже несколько лет, то процесс инициации вообще пройдет идеально, без каких-либо последствий и для них самих, и для окружающих. Так что пока все идет даже лучше, чем я предполагала – дети вполне смогут сами, без моей помощи, справиться со своими проблемами. Я же планирую лишь периодически наблюдать за ними, не вмешиваясь в процесс – это был бы самый идеальный вариант. Если дети будут считать, что справились самостоятельно, то уверенность в своих силах значительно ускорит их развитие как будущих магов, а, впоследствии, и демиургов.

– Скажите, госпожа, а девочки знают о ваших планах?

– Разумеется, нет. Были бы они хоть немного более по-

слушны, я могла бы им честно все рассказать, но, зная характер Селены, я не уверена, что подобное решение было бы правильным.

– Линнея значительно более импульсивна, госпожа. А Селене можно было бы и открыться – меньше проблем получили бы сейчас.

– Как раз Лина перенесла бы подобное известие значительно спокойнее сестры – максимум, побушевала бы с недельку, после чего успокоилась... А вот чего ждать от Силь – не знаю даже я. В тихом ущелье, говорят, рурхи водятся, к тому же Селена в магическом плане значительно сильнее своей сестры. К чему в случае срыва может привести спонтанный выброс столь чудовищной силы, предсказать не сможет никто. Заблокированный дар позволял мне держать девочек под контролем крепче самых строгих запретов. Кстати, вы уже установили предполагаемое место, куда направились дети?

– Имеются три предполагаемых места, госпожа, в которых ваши дети могут подыскать себе фамилиаров, но с наибольшей вероятностью можно утверждать, что девушки ушли на Нату.

– Спасибо, наставник, ты мне очень помог. Все дальнейшее – уже моя забота.

– Это моя работа, госпожа...

Тария, храм Одина...

– Дэн, мне срочно нужна твоя помощь!

– Орив? Что случилось? У вас в Занадане, если не ошибаюсь, уже ночь.

– Срочное дело, Дэн. И решить его необходимо прямо сейчас.

– И что понадобилось ректору Тиарской академии от верховного жреца старшей богини? – брови мужчины удивленно поползли на лоб. – Такое, с чем не сможет справиться он сам, будучи архимагом и входя в десятку самых могущественных людей этого мира?

– Я не собираюсь сейчас выяснять, кто из нас сильнее, младший, потому что у нас действительно проблемы, требующие твоего участия.

– Тогда излагай суть, – вмиг посерьезнев, ответил жрец.

– Ко мне в академию вчера попали две девушки. Маленькие еще, подростки совсем. Сегодня утром они покинули пределы академии, а через несколько часов ушли и из Тиары, направившись на восток, в Шанарские пустыни.

– С каких это пор ректор стал заботиться о детях? Как я понимаю, в них есть что-то особенное, раз ты вместо того, чтобы лечь спать, среди ночи примчался ко мне? Они сильные маги?

– Они бездари. Обе. Причем полные – даже Тонг не смог выявить в них ни капли магии.

– Тем более я не понимаю твоих переживаний. У тебя ведь даже не на всех одаренных хватает времени, чтобы обращать внимание еще и на бездарей.

– Их родители обладают даром.

– Ну и что?

– Есть основания полагать, что девушки тоже обладают даром, просто в настоящее время он у них неактивный, спящий. Такое действительно иногда бывает.

– Откуда ты знаешь?

– Они сами об этом сказали. Слова девушек очень похожи на правду, и я склонен им верить. Они утверждают, что барьер, сдерживающий их дар, необычайно прочен, и для его разрушения им необходима помощь. Собственно, ради этой помощи девушки и прибыли на Нату.

– Так они к тому же еще и пришлые? Не из нашего мира?

– Я полагаю, что они из мира богов. Люди неба.

– Точнее можешь сказать?

– Откуда я знаю?! Они ничего об этом не говорили, однако их экипировка указывает на высокотехнологичный мир. Или Окания, или Иллурия.

– Клан Рэй...

– Скорее всего. Ты знаешь, что в этом клане все поголовно – маги, что лишь добавляет правдоподобности в рассказ девушек. Как ты думаешь, Дэн, у кого магический резерв может быть не просто большой, а великий? Настолько великий, что для его защиты необходимо воздвигнуть необычай-

но прочный барьер, который не сможет пробить ни один из известных мне диагностических приборов?

– Думаешь, что Тонг ничего не обнаружил не потому, что дара нет, а потому, что барьер слишком прочный? Теоретически такое возможно, однако крайне маловероятно... Так все же есть у девочек дар или нет?

– Тонг полагает, что нет – ни один из его диагностических конструктов не выявил у них ни капли дара. В этих вопросах, как ты знаешь, он значительно опытнее меня – все же я скорее боевик, а не теоретик. За его плечами многовековой опыт, и ни разу еще Тонг не ошибался.

– И что позволило тебе усомниться в мнении человека, который, по твоему собственному выражению, намного опытнее тебя?

– Несколько моментов. Первый – абсолютная уверенность девушек в том, что дар у них есть.

– Завышенное самомнение еще ничего не доказывает.

– Они утверждают, что их родители обладают даром. Оба родителя.

– Ссылаются на результаты генетической экспертизы?

– Совершенно верно.

– Это еще ничего не значит. Дар родителей может оказаться слабым...

– Сами они утверждают, что магический дар их родителей очень сильный.

– Голословные утверждения двух малолеток, ничем, как

я понимаю, не подкрепленные? С чего бы ты стал вдруг им верить? Раньше, насколько я помню, тебя нельзя было уличить в излишней доверчивости.

– А что ты скажешь на то, что одна из них как две капли воды похожа на богиню, верховным жрецом которой ты являешься?

И Орив достал из кармана амулет, активировав изображение. Над небольшой серебряной пластинкой проявились изображения двух молоденьких девушек...

Жрец, уже заготовивший фразу для ответа своему собеседнику, вдруг замолчал, как будто мысль, неожиданно пришедшая в его голову, оказалась столь фантастической, что он сам ей не поверил. Помедлив несколько мгновений, мужчина изменившимся голосом переспросил:

– А имена? Они назвали свои имена?

– Одна назвалась Линнеей, а другая – Селеной. Эти имена тебе о чем-нибудь говорят?

Закрыв глаза, мужчина задумчиво ответил:

– Восемьдесят лет прошло... Им как раз должно было недавно исполниться шестнадцать. Говоришь, они недавно покинули Тиару?

– Еще до обеда. И сейчас, скорее всего, находятся на пути к Шанаре.

– Что они забыли в Шанаре?

– На границе с Шанарой и Ривией до сих пор должны обитать демоны – их прошедшая катастрофа вряд ли коснулась.

Девушки хотят заполнить демонов себе в фамилиары.

– Они же там погибнут!

– Вот поэтому я и пришел к тебе – девочкам надо помочь.

– Самое главное – нельзя позволить им умереть, боги нам этого не простят. И как же не вовремя...

– Не могу с тобой не согласиться – у самого абсолютно нет времени. Скоро сессия. Бросать студентов и бежать за неугомонными девчонками – значит, бросить на произвол судьбы целый курс малолетних оболтусов. Да и остальные студенты не лучше – за всеми нужен глаз да глаз, не проходит и недели, как очередной доморощенный гений что-нибудь да учудит.

– Быть может, сообщить богине?

– Сообщу, обязательно сообщу... Вот только вряд ли она меня скоро услышит – время в мире богов течет значительно медленнее.

– Тогда придется действовать нам с тобой. Или подключить еще кого-то?

– Не переживай, я беру эту проблему на себя. Лишняя огласка в этом деле тоже не нужна – от нее может оказаться больше вреда, чем пользы. А сейчас возвращайся к своим студентам – ты все сделал правильно, придя ко мне.

– Ты найдешь девушек и проследишь, чтобы с ними ничего не случилось?

– Я поступлю лучше – это сделает мой сын...

Керт торопливо спустился по залитым светом заходящего солнца ступеням столичного храма и, выйдя на дорогу, быстрым шагом, едва не переходящим на бег, направился домой – времени на предстоящие сборы почти не осталось. В стенах храма юноша, еще с детства посвященный в сан жреца богини Тани, супруги Одина, имел короткий, однако достаточно неприятный разговор с отцом, занимающим должность верховного жреца и фактически являющимся непосредственным начальником собственного сына. Однако вместо ожидаемого разговора о карьере и совмещении храмовой службы с научной работой в академии родитель неожиданно отправил своего талантливое, но слишком уж непоседливого отпрыска нянькой для каких-то малолетних девчонок куда-то за тридевять земель и своим решением сломал сыну все его планы на ближайшие выходные.

Зайдя в дом, юноша сразу вбежал на кухню, чтобы перед походом по-быстрому чего-нибудь перекусить, и обнаружил на ней мать, сосредоточенно перемешивающую в кастрюле на плите бесподобно вкусно пахнущее варево. Рядом с кастрюлей, расточая аппетитные ароматы, скворчала накрытая чугунной крышкой сковорода – судя по запахам, на обед готовились отбивные из вырезки молодого данхой, а в кастрюле варился грибной суп с ломтиками копченой грудинки. Первоначально Керт рассчитывал пообедать всухомятку,

сташив что–нибудь готовенькое из шкафа, но так, как получилось, будет, пожалуй, даже лучше. Улыбнувшись и чмокнув женщину в щеку, отчего на ее лице расцвела смущенная улыбка, а чувствительную к ментальному излучению голову юноши омыла волна искренней любви и нежности, Керт, подпустив в голос жалобные интонации, спросил:

– Мам, а покушать у нас что–нибудь есть?

– Обед скоро, сынок, – ласково ответила женщина, – подожди немного, и поешь со всеми.

– Некогда, мам, дела у меня. Важные и очень срочные. Что–нибудь из уже готового можно перехватить по–быстрому?

– Отбивные будешь? Должны были уже прожариться... – женщина, подхватив висящую на спинке стула тряпку, приподняла крышку сковородки и с сомнением вонзила большой кухонный нож в исходящие ароматным соком большие куски нежного мяса, – похоже, прожарились...

– Отбивные? Конечно же, буду! Можно даже две! И с хлебом! Бутерброды я сам сооружу, не отвлекайся...

Наблюдая, как женщина перекладывает на простую глиняную тарелку два больших куса покрытого поджаристой румяной корочкой панировки мяса, Керт подумал, что с женой папе сильно повезло – найти такую женщину, как его мама, в настоящее время практически нереально. Современные девушки во всем хотят быть похожими на мужчин и ни в чем им не уступать – наравне с парнями тренируются управ-

лять магическими потоками, с детства учатся владеть оружием... К тому же практически все лиярцы – поголовно маги, и найти среди жителей Лиярской империи бездарного так же сложно, как отыскать иголку в стоге сена. А ведь из бездарей как раз и получают самые лучшие жены – они, как правило, не менее искусны, чем одаренные, однако постоянно доказывать мужчинам, что ничем их не хуже, обычно не стремятся. Тому много причин, но основная, как ни банально это звучит – отсутствие активного магического дара. И если мужчина–бездарь все же имеет шансы самостоятельно и с комфортом устроиться в жизни, если у него неплохо варит голова и руки приделаны к нужному месту, то женщине без дара найти хорошую, высокооплачиваемую работу очень сложно. Можно даже сказать – практически невозможно, ведь магия пронизала все слои лиярского общества и используется повсеместно, в том числе и в процессе трудовой деятельности работников. А в мир богов, куда с детства мечтал попасть каждый житель Лияры, без активного магического дара вообще не брали, да и из магов выбирали лишь самых сильных и самых достойных. Вот и стремятся лиярские девушки–бездари найти свое счастье в семейном кругу и, выйдя замуж, всю свою жизнь посвящают домашнему хозяйству и никуда из дома, в отличие от своих одаренных подруг, не сбегают. Парни об этом знают, и за такими девушками ведется самая настоящая охота. Еще со школьной скамьи за девочками, дар которых так и не пробудился к сроку, на-

блюдает чуть ли не вся мужская половина школы, а уж когда такая девушка закончит учебу, у ворот ее дома выстраивается чуть ли не очередь из женихов. Нередко проходили годы, пока девушка, не без помощи своих родителей, разумеется, подбирала себе супруга, и какие страсти кипели вокруг невесты в это время, свидетели целые истории рассказывали. Казалось бы, в чем сложность найти супругу—бездаря? Рядом целый континент с такими кандидатурами имеется – выбирай любую. Континент – это, разумеется, Натана, отделенная от Лияры западным океаном, непроходимым ни для кого, кроме магов. Женщин—бездарей можно было свободно найти и на архипелаге Зеу, лежавшем между материками – любая с радостью пошла бы замуж за мага. Но нет, юношам Лияры подходила не любая. Симпатичной мордашки, красивого тела, золотых рук и покладистого характера современным женихам оказалось явно недостаточно для счастливого брака – ведь супругу следовало выбирать раз и навсегда и прожить с ней бок о бок всю жизнь, разводы и повторные браки местными богами категорически не приветствовались. А жили лиярцы долго, очень долго. Теоретически – вообще бесконечно, слава богам, заботившимся о продлении жизни своей паствы. Счастливая семейная жизнь, в понимании лиярских мужчин, предполагала здоровое, магически одаренное потомство, поэтому будущая супруга просто обязана была иметь в своих жилах божественную кровь. Хотя бы каплю – чтобы гарантированно передать своим детям

магический дар. Невесты–бездари, имеющие обоих родителей–магов, этому требованию подходили как нельзя лучше, а таких можно было встретить лишь на Лияре – из–за случившегося в древности исхода магов, покинувших Натану в поисках лучшей жизни и переселившихся на Лияру, соседний материк оказался крайне беден на людей с божественной кровью. Точнее сказать – магов на Натане вследствие развязанного в давние времена геноцида против одаренных почти совсем не осталось, и основное население древнего континента составляли простые люди, вообще не имевшие магического дара. Соответственно, дети от них тоже, как правило, магами не рождались, и занять достойное место в иерархии Лиярской империи шансов практически не имели. А какой же отец захочет своим детям подобной судьбы? Вот и выбрали юноши спутницу жизни исключительно из своих...

Мама Керта как раз и составляла крайне редкую в империи прослойку бездарей, однако, в отличие от других лишенных дара, была она бездарем абсолютным – магического резерва в женщине не плескалось ни капли, и стать магом даже в каком–то отдаленном будущем ей было не суждено. Папа, правда, не придавал этому обстоятельству особого внимания – у верховного жреца старшей богини все дети по умолчанию рождались магами. Гены матери в этом случае никакого значения не имели, о наследственности детей своего жреца заботилась сама богиня. Зато мама Ильва была очень красивой, хозяйственной, прекрасно умела готовить, содержа-

ла дом в идеальном порядке и, как ни странно, обладала не только незаурядным умом, но и являлась одним из самых авторитетных целителей в Лияре. Записаться на прием к маме стремились даже светила имперской медицины, а очередь на консультации растянулась на месяцы вперед – консультировала мама редко, и только по исключительно важным вопросам. Ей даже предлагали место старшего преподавателя медицины в Тарийской магической академии – явление беспрецедентное, если вспомнить про отсутствие дара. Однако мама отказалась – все свое время она посвятила заботам о семье и доме, а также обучению таинству медицины своего мужа. Керт помнил, что во времена его детства мама занималась с отцом ежедневно, по несколько часов, передавая тому свои знания, которых, как оказалось, уместилось в маминной голове столько, что обучение растянулось на десятилетия. Со временем продолжительность и интенсивность уроков уменьшилась, а потом из разряда ежедневных занятия и вовсе перешли в категорию «два–три раза в неделю», но и тогда маме находилось, чем папу удивить. Такие знания, которыми обладала мама Ильва, невозможно получить ни за десять лет, ни даже за сто – вероятно, мама была значительно старше папы. Однако родители никогда не затрагивали в своих разговорах этот вопрос, а маленький Керт спрашивать напрямую боялся, опасаясь нескромным вопросом обидеть маму. Со временем актуальность раскрытия тайны маминого возраста уменьшилась, а потом и вовсе исчезла – мама, как и

все остальные женщины Лияры, после очередных родов прошла омоложение в храме Одина. Что же касается папы Дэна, так тот вообще мог самопроизвольно изменять свой биологический возраст – как верховный жрец, мужчина имел прямой доступ к божественным силам и выглядел на столько, на сколько сам того хотел.

Откуда папа привез маму – Керт не знал. О своих родителях мама ничего не рассказывала, а узнать о них из храмовой книги юноше не удалось – тайком от отца пробравшись в святая святых – закрытые храмовые архивы, Керт обнаружил, что вместо имен маминых родителей стоял прочерк. Как такое могло получиться, объяснялось просто – будучи верховным жрецом старшей богини, папа имел право выбрать себе в жены любую понравившуюся ему женщину, не испрашивая на то согласия ее родителей и не указывая их имена. Подобное право своему верховному жрецу было даровано лично богиней, и Керт искренне надеялся, что и сам когда-нибудь воспользуется подобной привилегией...

Однако юноша был твердо уверен, что его мама родилась не в Лияре – даже по прошествии множества прожитых здесь лет она продолжала чем-то неуловимо отличаться от местных жителей. Мама Ильва могла родиться и вырасти на соседнем материке – Натане, хотя подобный вариант Керт рассматривал как возможный, но маловероятный. В пользу этого предположения служило то, что мама была рабыней – явление в Лияре крайне редкое и всеми порицаемое. Своих ра-

бов в Лияре не было, а число рабов–приезжих исчислялось единицами, да и те со временем получали свободу, выкупаясь сами или находя покровителей, способных внести за них выкуп. Зато рабство широко распространилось на соседнем материке, после катастрофы погрязшем в пучине средневековья. Но, скорее всего, мама пришла из мира богов, куда изредка отправлялись на учебу жители Лияры. Эта информация в семье являлась тайной, однако подобное предположение легко объясняло источник маминых знаний. Правда, рабов в мире богов, насколько знал Керт, не существовало, но из любого правила, как известно, бывают исключения. Впрочем, как бы ни сложилась судьба мамы в древности, сейчас она весьма неплохо устроилась в Лияре, была довольна своей судьбой и ничего ни в своей жизни, ни в своем будущем менять не собиралась – ее чувства, легко читаемые активным ментальным даром Керта, говорили лучше ее слов. Единственным недостатком рабства являлся обозначающий статус раба изящный кожаный ошейник, плотной лентой охватывающий мамину шею и который полагалось носить, не снимая. На широкой полосе тонко выделанной кожи, инкрустированной драгоценными камнями, крупными буквами с золотым тиснением выделялось имя отца – верховного жреца старшей богини. Однако сделанный лучшими мастерами Лияры по индивидуальному заказу дорогой ошейник не только не мешал маме, но и придавал женщине некий неуловимый шарм, выгодно подчеркивая ее длинную

красивую шею... Еще в детстве, гуляя с мамой по улицам Тарии, Керт поражался количеству направленных на маму со стороны встречных, порой абсолютно незнакомых женщин эмоций, среди которых сильнее всего проявлялись зависть и ревность. И только став постарше, юноша понял, что если не все, то как минимум каждая вторая бросающая жаркие взгляды и испускающая завистливые мысли свободная девушка с радостью поменялась бы с мамой местами, отдав свою драгоценную свободу за рабский ошейник, только бы на этом самом ошейнике стояло имя верховного жреца. Эти девушки согласились бы и на роль второй, и даже третьей жены, вот только папа оказался однолюбом – других женщин, кроме мамы, у него не было.

Любил ли свою жену отец? Однозначно – нет. Мужчина заботился о ней, проявлял нежность, понимание, сочувствие, однако любви в его мыслях не было. Любви в мыслях отца не было вообще ни к кому, за исключением собственных детей, которых мама Ильва подарила своему мужу уже более двадцати.

Любила ли мама отца? Тоже нет. В ее чувствах присутствовали забота, уважение, гордость за своего мужа – все, что должно присутствовать в чувствах верной и надежной супруги, но совсем не любовь. Тем не менее, их большая и дружная семья была счастлива – дом мамы Ильвы и папы Дэнни был пропитан аурой спокойствия, умиротворения и семейного уюта. Сюда всегда хотелось вернуться – атмосфе-

ра дома дарила покой и чувство защищенности от любых невзгод внешнего мира. Быть может, именно к такой семье и надо стремиться? Вот только где найти еще одну такую же девушку, как мама?

Доедая отбивные, Керт размышлял о превратностях судьбы и о срочном деле, которое он только что получил от отца. Дело непонятное – Керт получил задание срочно переместиться на Натану и найти там каких-то двух девочек-подростков, сбежавших от родителей и решивших поиграть в путешественников, выбрав для своих приключений самое непригодное для детских игр место. Сам отец почему-то не мог выполнить задание – ему необходимо было спросить богиню о чем-то крайне важном, а сие требовало постоянного присутствия мужчины в храме. Вместо того, чтобы найти беглянок, надрать им задницы, а в процессе исполнения наказания объяснить, что убегать без спросу нехорошо и родителей необходимо слушаться, после чего вернуть их покрытые синяками от ремня, вертикально стоящие вследствие невозможности присесть тушки родителям, отец попросил во что бы то ни стало обеспечить их защиту и проследить, чтобы девушки не вляпались в какие-нибудь неприятности, грозящие им травмами или гибелью. Впрочем, на вопрос о возможности применения физических мер воздействия для улучшения мыслительных процессов беглянок отец сказал кратко: «в пределах разумного». Мысленно усмехнувшись и сделав для себя в мыслях пометку не забыть

взять в дорогу хороший кожаный ремень, Керт пообещал отцу:

– Я сделаю все, как ты прикажешь, отец!

– Это не приказ, а просьба, сын. Но просьба, которая важнее приказа – ты должен пообещать мне, что эти девушки вернутся домой живыми. Это очень важно.

– Обещаю, что они вернутся домой живыми, отец! – заверил юноша, досадуя на своих будущих подопечных за то, что из-за их детских шалостей у него пропадают отличные выходные. – Правда, не обещаю, что без синяков на их любящих приключения седалищах – я отлично помню, как ты сам учил меня послушанию.

– Только не слишком усердствуй в процессе воспитания, сын, – усмехнулся мужчина. – Не следует также унижать твоих подопечных – все же они девушки. Все остальное – на твое усмотрение. Поучить девочек основам послушания было бы неплохо, раз сами родители не смогли вбить в их пустые головы хотя бы элементарное чувство самосохранения, только не забывай, что любое наказание должно быть соразмерно совершенному проступку. Возможно, родители девушек даже будут благодарны тебе за науку. Я верю, что с заданием ты справишься – ты сильный маг даже несмотря на свою молодость, и силы, и знаний тебе достаточно. Однако не рискуй – если увидишь, что ситуация выходит из-под контроля и ты не справляешься – зови на помощь меня.

– Задание понятно, отец. Я справлюсь. Когда мне отправ-

ляться?

– Чем скорее, тем лучше. Это нужно было сделать еще вчера, но я сам получил информацию лишь утром, а тебе, как я понимаю, все равно необходимо время на подготовку. Забеги домой, переоденься, возьми, что считаешь нужным, и отправляйся. Храмовый портал перенесет тебя в Тиару, где тебя встретит ректор Тиарской академии лэр Олив. Он же подробно введет тебя в курс дела и покажет голографии беглянок, чтобы ты смог их опознать.

– Верь мне, отец, я не подведу тебя и сделаю все, что от меня зависит!

– Вот и хорошо... А теперь ступай! И не забудь предупредить маму! Хотя, подожди...

И, дождавшись, пока юноша в недоумении обернется, отец тихо добавил:

– Будь осторожен, сын...

Доев отбивные и едва удержавшись от того, чтобы не попросить добавки, Керт убрал со стола пустую тарелку, еще раз чмокнул женщину в щеку и сказал:

– Мам, я тут на несколько дней уеду. Небольшая прогулка, не более.

И, предвидя вопросы, тут же добавил:

– Не волнуйся, ничего опасного. И папа в курсе – я только что от него.

Керт понимал, что мама вовсе не глупа и тут же свяжет его

разговор с отцом и последовавшую сразу же за ним неожиданную отлучку сына. Женщина знала, что ее муж, как и полагалось верховному жрецу, в настоящее время находился в храме и вполне мог дать своему сыну задание, никак не тянущее на обычную прогулку. Спасаясь от необходимости давать неудобные ответы, юноша быстро покинул кухню и поднялся в свою комнату. Там он переоделся в комплект из простых домотканых штанов и такой же рубашки, любовно сшитых для него мамой и лично зачарованных им самим от грязи и повреждения, обув на ноги новенькие походные ботинки с крепкой подошвой и высоким голенищем. Одевшись, Керт захватил с собой куртку, плащ и старый походный рюкзак, куда покидал несколько необходимых в дороге вещей и с десятков готовых охранных, лечебных и атакующих амулетов, делать которые в дороге с нуля, из подручных материалов, у него не было никакого желания. Из оружия юноша взял лишь вырезанный своими руками из ветви старого бука посох, похожий на обычный шест в рост человека, однако на самом деле являющийся мощным артефактом—накопителем с внедренными в его структуру сложными атакующими и защитными структурами и привязанным непосредственно к ауре владельца. Экипировавшись, юноша покинул дом через окно в одной из спален, благополучно разминувшись с караулившей его у входных дверей матерью. Нужно будет, вернувшись, извиниться — мама не зря попыталась перехватить сына на выходе из дома, волны излучаемой женщиной

тревоги и беспокойства за его жизнь юноша ощутил даже через закрытую дверь...

Караван купца Играма сестры нашли достаточно быстро – первый же встреченный ими мужчина направил девушек в нужную сторону. Завидев подошедших сестер, Играм указал им места на одной из заваленных товарами повозок и командовал возницам начать движение. Пока караван неспешно плелся по пригородам Тиары, сестры интенсивно вертели головами, с интересом поглядывая по сторонам и тщательно запоминая маршрут следования – возможно, именно по этой дороге им придется возвращаться обратно. В поход купец, как и предупреждал, выдвинулся двумя караванами. Вернее, одним, но сдвоенным – основная часть каравана направлялась к границе Занадана, после чего, пройдя по краю ривийской пустыни, должна была свернуть на север и дойти до отрогов северной горной гряды, где территория герцогства узким языком выдавалась далеко на запад и простиралась до самого северного моря. Там же предыдущими правителями было построено несколько достаточно крупных крепостей, охранявших от нападения северо–запад герцогства и со временем разросшихся до небольших городов, которые почти не затронула давняя катастрофа. Вторая, значительно более малочисленная часть каравана, шла напрямую в Ривийские

эмираты, и именно с ней собирались продолжить свое путешествие сестры. Караван должен был разделиться недалеко от границы герцогства, а пока представлял собой одну длинную живую ленту, медленно ползущую по широкому ровному западному тракту, некогда соединявшему Тиару и Гану – столицы сопредельных государств.

Первые часы путешествия оказались для девушек заполнены новыми и разнообразными впечатлениями, которыми ничто не мешало наслаждаться – ход телег оказался необычайно плавным, чему способствовало отсутствие на дороге ям, колдобин и колеи. Да и пыль на дороге практически отсутствовала – древние строители выложили тракт большими каменными плитами с плотно подогнанными краями, с незначительным повышением в центре и двумя канавами–водостоками по обе стороны тракта. Каждый прошедший дождь смывал в канавы попавшую на дорогу грязь и отмывал до блеска древний каменный плитняк. Пейзажи вокруг тракта постоянно менялись, небольшие уютные рощицы сменялись такими же небольшими поселками, за которыми раскинулись ровные прямоугольники возделанных полей и садов, перемежающиеся ухоженными и окультуренными лугами, заросшими ярко–зеленой молодой, но уже достаточно высокой травой, на которой паслись стада домашней живности. Уютная пасторальная картинка, наслаждаться которой сестры не переставали...

Однако плотно заселенные места вскоре закончились, и

спокойное однообразие дороги стало постепенно надоедать привыкшим к активности девушкам. Немного разогнал навалившуюся скуку обед – на него караван остановился в прилегающей к тракту рощице, специально оборудованной под стоянку подобных караванов. Через рощу было заботливо проложено несколько узких, зато мощеных камнем тропинок, по сторонам которых в сплошной стене высоких деревьев виднелись обширные просветы – лес местами оказался аккуратно вырублен и подчищен от упавших деревьев и молодой поросли. На получившихся полянках кто-то устроил навесы и стойла для животных, обложил камнем места для костров и расставил под сенью деревьев грубо срубленные из полукруглых дубовых плах столы и скамьи. На одну из таких полянок и завел свой караван купец Играм.

Приготовление обеда заняло совсем немного времени – все необходимые продукты оказались заблаговременно заготовлены караванным интендантом. Варить кашу и похлебку никто не стал – обошлись горячим чаем и грубо нарезанными кусками хлеба и запасами запеченного в углях холодного мяса. Вдоволь наевшись мяса с хлебом и запив обильный обед горячим чаем, сестры, не успевшие позавтракать, почувствовали себя значительно лучше и, когда караван стал собираться в дальнейший путь, подошли к купцу с просьбой пересест в его повозку. На недоуменный вопрос, чем девушек не устроила их собственная повозка, по традиции ответила Линнея, бывшая в их с сестрой группе заводилой и доб-

ровольно принявшая на себя роль старшей. Она, улыбнувшись купцу, весело сказала:

– Нам с сестрой скучно ехать одним. А вы, как я вижу, умный и знающий человек, и о многом сможете нам рассказать. Сами мы, как вы догадались, нездешние.

Купец, польщенный столь откровенной лестью, размяк и не смог отказать двум красавицам, тут же согласившись исполнить их прихоть и выделив девушкам места в своей повозке, оказавшейся намного уютнее и комфортнее, чем та, в которой сестры до этого ехали. Заняв выделенные места, девушки дождались, когда караван тронется в дальнейший путь и, покинув гостеприимную полянку, выйдет на западный тракт, после чего начали планомерно вытягивать из купца, оказавшегося неожиданно разговорчивым, необходимую им информацию:

– А скажите, уважаемый, почему соседние страны так непохожи на герцогство? Как мы недавно узнали, подобная картина в этом мире наблюдалась далеко не всегда.

– И вы абсолютно правы, юная лэри! Не так давно, когда еще жив был мой дед, весь мир представлял собой один прекрасный, цветущий сад. Зимы в нашем мире были мягкими и непродолжительными, а лето – теплым и дождливым. Растительность росла настолько буйно, что крестьяне успевали снимать по два, а иногда и три урожая в год. Пшеница вырастала высотой по грудь взрослому мужчине, а созревшие колосья оказывались столь тяжелы, что стебель не выдержи-

вал тяжести налившегося колоса и сгибался под его весом. Тучные стада домашнего скота плодились и росли настолько стремительно, что у любого, даже самого бедного жителя нашего мира, на обеденный стол всегда выставлялось мясо. Жизнь тогда была проста и незатейлива, а простому человеку добыть для себя пищу было еще проще...

– Как–то слишком хорошо, судя по вашим словам, уважаемый, жилось древним людям!

– Видимо, боги посчитали так же, красавица. Возможно наоборот, это люди чем–то прогневили богов, но случилось страшное – боги разгневались и решили покарать людей. Некоторые говорят, что катастрофа произошла потому, что люди в своей гордыне стали убивать потомков богов, которые издревле жили среди людей. Я, правда, в это не верю – зачем людям убивать детей богов, ведь места на земле хватает всем... Однако факт остается фактом – произошедший более ста лет назад глобальный катаклизм почти полностью уничтожил цивилизацию людей, освоившую Натану. Уцелело в первоизданном виде только герцогство Занадан, укрывшее в своих землях прятавшихся от гонений магов.

– А почему именно магов?

– По одной из легенд, именно маги и являются детьми богов, вернее, их далекими потомками. Творить магию им позволяет струящаяся в их жилах божественная кровь, изрядно, правда, разбавленная многочисленными браками с обычными людьми. Кстати, именно концентрация божественной

крови в жилах мага и определяет его силу.

– Вы ошибаетесь, почтенный Играм, силу мага определяет его энергетический резерв...

– Который, как говорите вы, люди неба, зависит от генетической предрасположенности, то есть набора генов. Чем он ближе к генам бога–прародителя, тем сильнее маг и тем ближе он по своим силам к богу. Если бы геном мага почти полностью совпадал с геномом бога, то этот маг со временем сам стал бы богом. Теперь я правильно выразился?

– В общем–то, да...

– Замените в моих первоначальных словах фразу «божественная кровь» на слово «геном», и получите то же самое. Просто люди, окружающие вас, поймут именно первое мое объяснение, хотя в обоих случаях я сказал одно и то же. Привыкайте разговаривать с окружающими просто, тогда вам легче станет понимать друг друга. Я уже достаточно стар и достаточно повидал в своей жизни, чтобы нормально воспринимать любую речь, но вы, лэри, в своем мире явно привыкли к совершенно другому стилю общения и, судя по всему, слишком молоды, чтобы быстро адаптироваться к изменившейся обстановке. И без того ваш сильный акцент мешает нормальному разговору, а если вы в довесок станете говорить, как ректор столичной академии, люди просто откажутся с вами разговаривать.

– Спасибо за науку, уважаемый... – Линнея вежливо поклонилась.

– Да ладно, не берите в голову, я же вижу, что вы с сестрой слишком юны, чтобы задумываться над подобными вещами. Лучше скажите, что еще вы хотите узнать?

– В вашем мире много богов? – включилась в разговор Селена.

– Достаточно много... Богиня Яри – она освещает наш мир днем, даря ласковое тепло своих лучей, бог войны Имир, помогающий в битвах нашим воинам, богиня Ната, дарующая плодородие нашим полям и здоровье нашим стадам, богиня Лури – мать Наты и Имира... Но над всеми богами стоит Дирой – создатель всего сущего на земле. У Дироя есть и другое имя – Один, и именно ему посвящены все храмы нашего мира.

– А как же вы молитесь другим богам?

– В храме Одина можно обратиться к любому богу – тебя услышат.

– А что говорит по поводу происхождения богов религия?

– А что именно вас интересует?

– Ну, откуда взялись боги?

– Это теологический вопрос, лэри, и я в данном вопросе придерживаюсь мнения ректора нашей академии. А он говорит, что боги – это люди, которым создатель дал могущество и бессмертие. Богом можно родиться, если твои родители – боги, и им же можно стать, если у тебя есть для этого силы и ты сумеешь обрести вечную жизнь. С Создателем сложнее – эта древняя сущность обладала силами демиурга еще до

того, как родился наш мир, но, без сомнения, законы мироздания применимы и к нему.

– С богами понятно... А что с катаклизмом? Мы уже поняли, что при катастрофе уцелел в первозданном виде лишь клочок земли, на котором расположено герцогство Занадан, но что случилось с остальными землями Натаны?

– Королевство Шанара, как вы уже знаете, накрыла засуха и поглотили пески. Сейчас вся территория бывшего королевства – одна сплошная пустыня с редкими вкраплениями оазисов. Веронию уничтожил сильный град, а, впоследствии, и расплодившиеся дикие звери. Теперь на месте Веронии сплошной лес, а остатки людей, которым удалось выжить, одичали и деградировали до уровня примитивизма – аборигены Веронии живут охотой и собирательством, причем в качестве оружия используют луки и копья с каменными наконечниками. Себя они называют эль-фа, то есть люди леса. Ливадия, сильно пострадавшая от нашествия саранчи, сумела оправиться от удара, однако в результате народных волнений и голодных бунтов оказалась раздроблена на массу мелких независимых княжеств и, по сути, отброшена в средневековье. Соваться в Ливадию отрядом менее чем в сотню мечей и без поддержки хотя бы одного опытного мага я не рекомендую – или убьют, или обратят в рабство. Сами ливадийские князьки, по слухам, сплошь из магов, которые считали недостаточным просто собирать налоги с окрестных жителей, и захотели иметь все. Так что простые люди в

Ливадии находятся на положении рабов, и любой человек, не являющийся магом, тут же будет там пойман и обращен в рабство.

– А почему местные жители соглашаются подчиняться своим поработителям? Что мешает им уничтожить своего князя, пусть даже тот и является магом? Маги ведь далеко не всемогущи!

– Вся земля на Натане, если вы еще не знаете, принадлежит магам. Это воля создателя, и нарушить ее равносильно смерти. Так что убить своего правителя, законный он или нет – значит посадить на свою голову другого, ведь земля, на которой люди живут, им не принадлежит. А кто даст гарантию, что другой маг, занявший трон убитого правителя, первым делом не уничтожит смутьянов? К тому же этот мир жестоко карает за убийство одаренных. Так–то вот, девушки... Прежде чем бунтовать – всегда надо сначала подумать о последствиях. Да, на чем я остановился?

– На Ливадии, уважаемый.

На северо–восток от Ливадии, и вплоть до самого северного моря раньше простиралась Загорная империя Сентия, отделенная от Веронии и Занадана Южным кряжем, плавно переходящим в Северную горную гряду. Сентия оказалась разрушена сильнее остальных королевств – по ней прошли жестокие бури, побережье уничтожили сильные цунами, а постройки в горах смели сели и лавины. Бури и цунами сменились резким похолоданием на севере, и постоянными

шквалистыми ветрами на юге. Теперь Сентия – крайне суровое место, выжить в котором удастся далеко не всем. Населения там практически нет, а кто остался, живут преимущественно охотой и рыболовством, строя жилища из шкур убитых животных и в эти же шкуры одевающихся. Легче всего катаклизм перенесли Ривийские эмираты – благодаря огромным запасам продовольствия и грамотной внутренней политике, эмиру удалось не только удержать власть в стране, но и не допустить голода и беспорядков. Сильные проливные дожди, смывшие большую часть построек, наполнили естественные природные впадины чистой дождевой водой, и страна смогла выжить за счет сельского хозяйства. Постепенно Ривия восстановила свое положение, и в настоящее время на территории Натаны существует два достаточно развитых государства – Ривия и Занадан.

– В Ривии тоже есть своя академия?

– Если вы, лэри, имеете в виду магическую академию, то нет, подобная академия имеется только в Тиаре. Зато в Асуре, столице Ривийских эмиратов, есть свой университет.

– Значит, магов в Ривии нет?

– Разумеется, маги есть и в Занадане, и в Ривии, тем более что Тиарская магическая академия принимает любого одаренного, в жилах которого имеется хотя бы капля божественной крови, вне зависимости от места его рождения. Более того, маги есть и в Сентии, и в Веронии, и даже в Шанаре.

– То есть на самом деле нам нечего бояться? Маги нас

защитят?

– О, создатель, как же вы наивны, лэри! Именно магов нам и стоит бояться больше всего. Возможно, до этого вам попадались исключительно хорошие маги, но прошу учесть одно немаловажное обстоятельство – на Натане истинная власть везде, куда бы вы ни попали, принадлежит только магам. И им же принадлежит вся земля вокруг. Многие маги считают, что им принадлежит не только сама земля, но и все, что на ней находится, включая и самих людей.

– Вы имеете в виду рабов?

– Рабы – само собой. Но есть еще отдельная категория магов, которых иногда еще называют отступниками...

– А почему отступники? От чего они отступили?

– Не знаю – так их называют. Возможно, они отступили от каких-то законов, которые должны соблюдать, но мне это неизвестно. Так вот, отступники признают своей собственностью любого, кто появится на их земле, будь то раб или свободный человек. Кстати, бывшее королевство Шанара полно таких магов-отступников. Практически каждый оазис имеет своего правителя из числа магов, в котором тот чувствует себя полноправным владельцем всего, что видят его глаза.

– Поэтому вы не рекомендовали нам идти самим через Шанару?

– В том числе и по этой причине. Правда, в вашем случае дойти до оазиса и попасть в рабство тамошнему правителю было бы для вас самым удачным окончанием путеше-

ствия – тогда, благодаря вашей исключительной красоте, вы сразу же попали бы в гарем правителя, и до самого конца своих дней ни в чем не знали бы нужды. Вас бы вкусно кормили, изысканно одевали, требуя всего одного – доставлять радость своему господину, ублажая его всеми доступными способами. Однако, скорее всего, вы не только не дошли бы до оазиса, но через несколько дней просто погибли бы в пустыне от жажды – вся пустыня к западу от Занадана усеяна костями безрассудных смельчаков, наивно полагавших, что их сил достаточно для подобных приключений. Есть среди этих костей и останки магов...

– А что вы можете рассказать нам про Ривию? – переспросила любопытная Линнея.

– А про Ривию, прекрасные лэри, я расскажу вам завтра – сейчас караван уже подходит к месту стоянки, и нам предстоит устраиваться на ночлег...

Глава 3

Ночлег ничем не запомнился сестрам – обычная стоянка в придорожном лесу. Караван встал на ночевку засветло, чтобы повара успели приготовить и ужин для усталых путников, и завтрак на утро – Играм предупредил девушек, что в путь они выдвинутся рано, с первыми лучами солнца, чтобы за день пройти как можно большее расстояние и успеть засветло дойти до следующей удобной ночной стоянки. За ужином никто не разговаривал – путники оказались слишком уставшими, чтобы вести еще и пустые разговоры. Быстро поев, девушки забрались в свою повозку и улеглись спать прямо на тюках с товаром, используя в качестве подушек эти же тюки, а в качестве одеяла – накидку, укрывающую товары от пыли. Несмотря на то, что день оказался по-летнему жарким, ночи пока стояли достаточно холодными – весна, как никак...

Поутру, усталые и не выспавшиеся, сестры вылезли из-под накидки и, вернув ее на место, то есть укрыв тюки с товаром и закрепив края материи на повозке, наскоро отбежали в придорожные кусты и, умывшись, съели приготовленную поварами еще с вечера холодную кашу с мясом и запили ее едва теплым чаем. Пока девушки завтракали, караван успел собраться, и сестры быстро дошли до повозки Игра-

ма, заняв там уже ставшими для них привычными места – на ходу подобную процедуру проделать было бы не в пример сложнее. Караван тронулся и, покинув место ночной стоянки, продолжил путешествие, не спеша вынырнув из леса и длинной живой лентой втянувшись на западный тракт.

Когда все волнения начала пути улеглись и возница, поймав ритм движения, принялся незаметно для других дремать, убаюканный мерным движением повозки, Линнея нарушила окружающую караван молчаливую обстановку:

– Уважаемый Играм, вы вчера обещали рассказать про Ривийские эмираты.

– Ривийские эмираты в настоящее время – самое комфортное и безопасное место для жизни, – начал свой рассказ караванщик, – разумеется, после Занадана. Правит страной эмир Абу–сан, внук наследного эмира Тон–хо, скончавшегося более века назад. Абу–сан является полноценным магом, окончившим Тиарскую магическую академию, и на службе у него есть опытные обученные маги. Первая жена эмира тоже несет в своих жилах божественную кровь, поэтому наследниками эмир Абу–сан обеспечен. Помимо первой жены, Абу–сан владеет огромным гаремом из самых красивых наложниц, каких только можно найти на Натане. Наложницы эмира не испытывают недостатка ни в чем – для них всегда наготове лучшие одежды и лучшая еда, а для жилья своим наложницам Абу–сан отстроил в Асуре роскошный дворец, являющийся воистину произведением искусства, редкой жем-

чужиной на теле ривийской столицы, и по своему убранству готовый поспорить с дворцом самого Абу–сана. Охраняет дворец отборная сотня личной эмирской стражи...

– Мы уже догадались, уважаемый Играм, что гарем эмира – самое прекрасное место во всех Ривийских эмиратах, – едва сдерживая раздражение, проговорила Линнея, – но не могли бы вы рассказать и о других достопримечательностях Асуры?

– Извольте, лэри, – согласился караванщик, – столица Ривии раскинулась на обоих берегах Песчанки. Песчанка – достаточно полноводная река, сбегаящая с отрогов Западной горной гряды и впадающая в Западный предел – такое название носит океан, омывающий западные берега Натаны. Ближе к горам Песчанка быстра и своенравна, но ниже по течению более спокойна, и, начиная примерно с середины, судоходна. Оба берега протекающей по Асуре реки заключены в сентийский гранит, и из этого же гранита выложены набережные столицы. На одном из берегов Песчанки расположен порт, который в состоянии принимать даже суда, курсирующие в океанских водах вдоль континента. Недалеко от порта раскинулся столичный рынок, где можно купить все, чего пожелает душа – от океанской рыбы и ливадского шелка до прекрасных молодых рабынь. Дамы, кстати, нередко покупают вместо рабынь молодых рабов. Только в Асуре самый богатый на Натане выбор рабов – их свозят в столицу со всего континента. Правда, в Асуре рабы достаточно дороги, зато

шанс нарваться на плохой товар крайне невелик.

– Это еще почему? – задала вопрос Селена.

– А потому, что слабые, больные или старые рабы просто не выдерживают тяжелой дороги и умирают в пути, не дойдя до рабского рынка. Зато те, что дошли, уже доказали свою выносливость и живучесть.

– А что, хозяину тяжело привезти своих рабов в повозках?

– А зачем ему это делать? Ведь сами рабы рабовладельцу достались, скорее всего, вообще даром – они или были им захвачены в результате очередного набега, или набраны из принадлежащих ему людских поселений. К тому же кормежкой живого товара во время пути рабовладелец, как правило, тоже особо не заморачивается – продукты стоят денег, да и для их хранения и перевозки тоже придется потратить-ся. Зато хозяин обычно не экономит на воде, позволяя живому товару вдоволь напиться на каждой стоянке – вода для него бесплатная.

– Как–то жестоко это звучит, – неуверенно прокомментировала Линнея.

– Зато на рынке оказывается самый качественный товар. А тем счастливицам, кто дошел до рынка, больше не придется волноваться за свою жизнь – новый хозяин станет заботиться о них не хуже, чем заботится о своих лошадях, верблюдах или ином живом имуществе. Вы видите, в каком состоянии мои лошади, лэри? Они сыты, ухожены и готовы тянуть повозку день и ночь. На воле эти неблагодарные жи-

вотные находились бы в значительно худших условиях – им, как их диким родственникам, приходилось бы самостоятельно искать себе пропитание, да и от непогоды в конюшне уже не спрячешься.

– А почему рабы не сбегают?

– А зачем? Лэри, вы, наверное, полагаете, что быть свободным человеком значительно лучше, чем рабом? Так вот, вы ошибаетесь – многие из рабов сами не хотят свободы, им и так хорошо живется. К тому же куда побежит раб с ошейником? Его ведь сразу же поймают и передадут хозяину!

– Рабство – зло! – уверенно сказала Линнея, – и в нашем мире его давно уже не существует! Я даже не представляю, чтобы человек мог сознательно и, главное, добровольно отказаться от свободы!

– Разве? – с сарказмом переспросил караванщик, – вы так в этом уверены?

– Ну, разумеется! – ответила девушка.

– А скажите мне, уважаемая лэри, в вашем мире все люди хорошо живут?

– Конечно, не все – неравенство было, есть и будет, ведь все люди разные.

– А все ли в вашем мире могут рассчитывать на хорошо оплачиваемую работу, которая обеспечит их и едой, и кровом, и одеждой?

– Все клановые достаточно хорошо обеспечены, уважаемый. Я не знаю ни одного кланового, который не смог бы

прокормить себя и свою семью. Правда, те, кто не принадлежит к какому-либо клану, обеспечены хуже.

– И много в вашем мире клановых? Если взять сотню людей из вашего мира, сколько из них будут составлять клановые?

– Один, быть может – два, не больше. Скорее всего, даже меньше. К сожалению, я не помню точных цифр. Официальная статистика говорит примерно об одном проценте, но в действительности не все неклановые регистрируются.

– А почему не регистрируются?

– А зачем? Регистрация нужна только для постоянной работы. Не имея работы, нет смысла тратить деньги и регистрироваться.

– То есть подавляющее большинство людей в вашем мире живут достаточно плохо. Не имея постоянной работы и, следовательно, средств к нормальному существованию, они, скорее всего, не живут, а выживают. Скажите, я прав? Подумайте, а сколько из них хорошо едят? Хотя бы три раза в день? И сколько – хотя бы раз в день? И, прежде чем ответить, заранее скажу, что в Ривийских эмиратах закон обязывает кормить раба не реже двух раз в день – утром и вечером, в противном случае раба могут забрать и передать другому хозяину. Умереть от голода в Ривии невозможно даже рабу.

– Я догадалась, о чем вы хотели сказать, уважаемый, – с пониманием кивнула головой Селена, покосившись на сестру, – даже на нашей планете, считающейся в империи иде-

алом благополучия и процветания, неклановый может рассчитывать лишь на тяжелую, малооплачиваемую и низкоквалифицированную работу. Проживая на удаленных от столицы периферийных мирах, за такую же работу он не сможет заработать даже на ежедневную порцию хорошей еды, а ведь помимо еды нужно где-то жить и во что-то одеваться. Действительно, большинство жителей империи с радостью продадут в рабство даже самих себя, если за потерю свободы им пообещать хорошую кормежку и крышу над головой. И более того – эти люди в довершение ко всему еще будут счастливы, что смогли так хорошо устроиться в жизни. Ведь по большому счету и в нашем мире жизнь большинства свободных людей из числа неклановых не слишком сильно отличается от жизни рабов – они не имеют возможности покинуть место, в котором живут, они всецело, с потрохами принадлежат своему работодателю, и их заработка действительно не хватает даже на еду один раз в день. Человеку на самом деле так мало нужно для счастья! Однако, формально любой житель Оканийской империи свободен и, чисто теоретически, имеет полную свободу жить так, как сам считает нужным. В том числе выбрать жизнь раба... Жители же вашего мира, даже если и живут лучше, подобной призрачной свободы выбора лишены.

– А вы не по годам мудры, лэри, – удивился караванщик.

– Не мы – родители. Они часто говорили с нами о свободе и выборе, и только сейчас мы только-только начинаем

достигать сокровенный смысл этих слов. Однако мы опять отошли от темы нашей беседы. Скажите, чем еще примечательна Асура?

– Если пройти столичный рынок насквозь, то мы попадем на главную улицу Асуры, которая выведет нас на площадь семи дворцов. Она получила свое название, как вы уже догадались, потому, что ее окружает семь самых великолепных зданий, которые только есть в столице. Но это лучше увидеть своими глазами, лэри – словами величие и красоту описываемого мною места не передать. Площадь семи дворцов является историческим и культурным центром Асуры, от нее, как лучи от Яри, отходят семь улиц, на которых расположены самые дорогие и престижные гостиницы, самые роскошные рестораны и самые известные магазины и лавки. Там вы сможете купить все, что пожелает душа, и получить любую услугу, какую только можно получить за деньги – от лучшего столичного цирюльника и массажиста до прекрасных молодых девушек, способных скрасить ваш досуг и подарить вам райское наслаждение...

Рассказ караванщика продолжался до позднего вечера, с коротким перерывом на обед. За этот день сестры узнали о Натане больше, чем за месяцы усиленной подготовки к этой экспедиции. Вечером, поужинав, девушки опять ушли спать в выделенную им повозку – не слишком удобные спальные места не позволили им хорошо выспаться прошлой ночью, поэтому в этот раз они, сонно зевая, твердо решили навер-

стать упущенное.

Воспользовавшись храмовым порталом, Керт переместился в Тиару и сразу же отправился разыскивать ректора. Все же, что ни говори, портал на Натану оказался расположен крайне удачно – храм Одина размещался прямо на территории столичной академии. Ходили слухи, что к строительству храма приложил руку сам Создатель, и, глядя на величие монументального сооружения, сомнения в этих слухах как-то сразу исчезали. Великолепие храма поражало, и Керт даже немного пожалел, что у него совсем нет времени насладиться красотами здания.

Отыскать ректора оказалось неожиданно сложно – юноша появился в академии тогда, когда в столице Занадана уже наступило утро и у студентов начались занятия. После долгих поисков Керту наконец-то удалось выловить ректора в перерыве между лекциями, где тот уделил юноше несколько минут, постаравшись за столь короткое время наиболее полно ответить на его вопросы и, разумеется, показать голографии девушек, которых Керту предстояло отыскать. Полюбовавшись необычайной красотой сестер, а также их молодостью – внешне девушки скорее походили на девочек-подростков, юноша уточнил у лэра Орива данный вопрос, с удовлетворением убедившись, что его подозрения оправдались – девоч-

ки действительно оказались вчерашними школьницами, сбегавшими от родителей в поисках приключений. Как пояснил ректор, сестры, втемяшив себе в голову какую-то блажь, решили обзавестись собственными фамилиарами, не придумав ничего лучшего, как отправиться для этих целей в отроги Западной горной гряды, пользующиеся на Натане вполне заслуженной дурной славой. В качестве фамилиаров искательницы приключений решили отловить демонов, что вообще уже ни в какие ворота не лезло. Возможно, безбашенность сестер определялось их иномировым происхождением, которое у юноши даже не вызывало сомнений – помимо необычайной внешней красоты, что достаточно редко встречалась на Натане, девушки оказались слишком необычно и вызывающе одеты. Обтягивающие по-юношески стройные, совершенные до идеальности тела комбинезоны были явно изготовлены в ином, высокотехнологичном мире, а судя по тому, что комбинезоны сидели на девушках как влитые, они еще и подгонялись строго под индивидуальные размеры сестер и, следовательно, никак не могли быть приобретены случайно. Выслушав краткое напутствие мужчины о том, что девчонок необходимо срочно отыскать, пока те не влезли в неприятности, юноша уточнил конечную цель сестер и их предполагаемый маршрут следования, после чего, попрощавшись с ректором, покинул академию.

Однако сразу же покидать столицу и, сломя голову, бежать на запад Керг не стал – сначала он отправился к за-

падным воротам Тиары и попытался расспросить охранников, не видели ли те необычно одетых девушек с мечами за спиной. Не получив необходимой информации, юноша с той же целью посетил столичный рынок, расспрашивая там каждого встречного продавца. Здесь ему повезло больше – кто-то вспомнил, что недавно на рынке действительно появлялись две молоденькие и явно неместные девушки в чужих костюмах странной серо-зеленой пятнистой раскраски и вооруженных мечами, а у одной из них даже возник какой-то непонятный конфликт с какими-то мутными личностями. Правда, сам конфликт возник не на этом рынке, а на другом, лежащем за пределами города и специализирующемся на торговле лошадьми, верблюдами и вообще любыми животными. Кто были эти личности, и чем закончился конфликт, Керту узнать не удалось, зато юноша выяснил, что девушки, ищущие для себя верблюдов, вместо покупки ездовых животных сумели договориться о проезде с одним из караванщиков. Задача облегчалась – вместо поиска двух неуловимых девчонок предстояло найти караван, к которому те прибились, и пойти по его следам. Караван – не одинокий путник, отследить его передвижение значительно проще, хотя бы по тому, что передвигающееся в одном направлении большое количество тягловых животных оставляет на дороге весьма заметные следы.

Поиски ушедшего каравана привели Керта сначала на расположенный за пределами столицы рынок, где торговали жи-

вотными, а потом обратно, к воротам Тиары, где юноша выяснил и имя караванщика, и численность повозок и охраны, и даже то, что вез караван – деньги и вино развязывали языки значительно лучше угроз и обещаний. Ему даже удалось отыскать других караванщиков, которые подтвердили, что видели в ушедшем караване двух странно одетых и вооруженных мечами молодых девушек. Выяснив все, что хотел, Керт бросил тоскливый взгляд на заходящее солнце и, с сожалением поглядев на уходящую на запад пустую дорогу, вернулся в Тиару – пускаться в путешествие на ночь глядя было бы верхом неразумности, граничащей с глупостью – лишний час пути не приблизит его к конечной цели...

Очередное утро оказалось как две капли воды похожим на предыдущее – липкая влажная морось на траве и повозках, клочья белого тумана, выползающие из леса, завтрак холодной вчерашней кашей, едва теплый чай, быстрые сборы и опять дорога. Более того, точно таким же оказалось и следующее утро. И следующее... Если бы не разговорчивый караванщик, сестры умерли бы от скуки.

Так однообразно прошло пять дней путешествия, а на шестой караван планировал разделиться. Основная часть повозок должна была уйти на север, к занаданским пограничным городам, а оставшаяся часть – на запад, в Ривию. Мо-

нотонность и спокойствие пути убаюкивали и создавали иллюзию безопасности, которая разбилась, как тонкий лианийский фарфор, с тревожным сообщением, принесенным дозорными. Дозор обнаружил следы недавнего боя на переправе, через которую каравану вскоре пришлось бы переходить. Напуганный сообщением, Играм остановил караван и, отбрав группу воинов, подошел к девушкам со словами:

– Уважаемые лэри, мне было очень приятно развлекать вас в дороге рассказами о моих приключениях, но сейчас пришло время отработать те деньги, которые вы получаете по договору. Дозор впереди обнаружил что-то непонятное – возможно, на переправе недавно был бой. А, значит, мой караван может попасть в засаду. Как вы понимаете, жертвовать своим караваном и своими людьми я не могу, поэтому в разведку я посылаю вас. Ваша задача – перебраться на тот берег реки и разведать обстановку. Если опасности нет – тогда одна из вас останется на том берегу, а другая вернется ко мне и доложит, что путь безопасен. Если нарветесь на засаду – действуйте по обстоятельствам. Если вашего умения окажется достаточно, чтобы уничтожить засаду – уничтожьте ее. Если видите, что сами можете не справиться – лучше возвращайтесь, ваша бессмысленная гибель мне не нужна.

– Как скоро мы должны отправиться на разведку? – вмиг посерьезнев, спросила Линнея.

– Сейчас, лэри. Скоро вечер, а мне хотелось бы засветло перебраться на другую сторону – примерно в часе пути име-

ется отличное место для стоянки. Здесь же, у переправы, мы слишком уязвимы – на караван могут напасть со всех сторон, и защитить его моим воинам будет очень сложно. Очень плохое место, очень...

– Мы пойдем одни?

– Мои люди подстрахуют вас на выходе из леса, однако близко к переправе приближаться не станут, чтобы не попасть под обстрел – дозорные опасаются, что на том берегу засели лучники. Вам же, в отличие от моих воинов, будет значительно легче перебраться на ту сторону – вы более гибкие, быстрые, да и по росту значительно мельче остальных охранников. Попасть по вам из лука будет сложнее, а, значит, ваши шансы на выживание окажутся выше, чем у остальных.

– Ваши мотивы мне понятны, – ответила Линнея, – но что за это получим мы?

– Мне кажется, в самом начале мы обо всем с вами договорились, – недовольно ответил караванщик.

– Вы ошибаетесь, уважаемый, – предельно вежливо ответила девушка, – мы с вами договорились, что я и сестра будем защищать ваш караван от нападения разбойников. О том, что мы будем ходить в разведку и уничтожать спрятавшихся в засаде бандитов, в то время как остальная охрана станет отсиживаться в тылу, речи не было. Мы не отказываемся от своих обещаний и встанем в общий строй, как только на караван нападут. Однако я что-то не вижу напавших на караван, а вылазка на территорию предполагаемого против-

ника в единственном лице, – а я сейчас имею в виду себя и свою сестру, – никак не вяжется с защитой каравана в одном строю со всеми остальными охранниками.

– Что вы хотите? – раздраженно спросил караванщик.

– Немногого, уважаемый, – все так же вежливо ответила Линнея, – признания того, что ситуация изменилась, и соответствующей оплаты за наши услуги.

– Сколько?

– Обычной ставки рядового охранника вашего каравана, исчисляемой с момента выхода каравана из Тиары. Разумеется, в дополнение ко всем ранее достигнутым договоренностям. Согласитесь, не слишком завышенные требования. Не правда ли?

– Хорошо, по прибытию в Асуру вы получите столько же, сколько и остальные охранники.

– По прибытию к перевалу в отрогах Западной гряды, господин. Вы, кажется, забыли, что в Ривии нам делать нечего, и идем мы с вами лишь до Западных гор.

– Тогда плата будет вдвое ниже – ведь часть пути нам придется проделать без вашей охраны.

– Справедливо. Значит, договорились?

– Договор, лэри. Свои деньги вы получите перед перевалом.

– Хорошо, тогда мы с сестрой идем смотреть, что же нам впереди приготовила судьба.

– Удачи, лэри.

– Чувствую, что она нам понадобится...

Где-то на Окане...

– Таня, ты, случайно, не знаешь, где наши дети? Их давно уже нет дома, и я никак не могу их найти.

– Пошли погулять. Опять ищут для себя фамилиаров. Не в первый раз они отлучаются надолго, не переживай за них – девочки способны за себя постоять.

– Они еще дети, а мир так опасен...

– Ты мне это говоришь?

– Я просто переживаю за них.

– Не переживай. Они живы – я чувствую их обоих.

– Тогда, быть может, позовешь их домой? Или, еще лучше, сама проследишь за ними? А то я волнуюсь...

– Они уже взрослые, Лури, и имеют право на личную жизнь. Они не всегда будут с нами, и тебе пора начинать к этому привыкать. Да и не могу я сейчас переместиться к девочкам и постоянно за ними следить, бросив тут своего сына, а находиться одновременно и там, и здесь, как наш муж, я пока не умею.

– А попросить присмотреть за ними Рэя?

– И что я ему скажу? Попрошу побыть нянькой? А девочки его об этом просили? Ты знаешь позицию нашего мужа – он не лезет туда, куда его не звали. К тому же Один считает,

что дети сами должны набивать свои шишки, а помощь окажет лишь тогда, когда к нему обратятся напрямую. Не позвали – значит, могут обойтись своими силами.

– И все равно, я так боюсь за детей – вдруг их кто-то обидит... Магией-то они пока не владеют!

– Вообще-то девочки и без магии далеко не так беззащитны, как ты полагаешь. К тому же они захватили с собой оружие, так что у них есть, чем себя защитить.

– Какое оружие? И зачем оно им? Они что, покинули клановые земли? Самовольно?

– Иллур, успокойся, они далеко не в первый раз самовольно покидают клановые земли. К тому же на этот раз я даже знаю, куда они отправились, и дам своим людям указание за ними присмотреть. И они вовсе не одиноки – в девочках кровь нашего мужа, и я в любой момент смогу услышать, если они позовут на помощь.

– А если не позовут?

– Надеюсь, что наши дети окажутся достаточно благоразумны, чтобы, попав в сложную ситуацию, обратиться за помощью к собственным родителям... А еще лучше им вообще не вступать в неприятности и сомнительные авантюры – тогда с ними ничего не случится.

– А они действительно могут попасть в такую ситуацию?

– В опасную для жизни ситуацию можно попасть даже здесь, на Окане.

– То есть там, куда они направились, очень опасно?

– Не опаснее, чем здесь, в империи, где они родились и выросли. Неприятности на свою голову, в том числе и смертельные, можно найти где угодно, и Оканийская империя в этом смысле не исключение.

– Значит, там, куда отправились наши дети, их все же может поджидать опасность...

– Разумеется, может – тот мир, куда они отправились, далеко не подарок. Риск попасть в неприятную ситуацию для наших девочек, зная их неугомонный характер, сохраняется всегда, в том числе и там, где они сейчас находятся.

– А если с нашими детьми там что-то случится? Они же еще такие маленькие! Вдруг их кто-нибудь обидит?

– Лури, да услышь же ты меня! Я не меньше тебя люблю наших детей и не меньше тебя беспокоюсь за них, но нельзя же искусственно ограждать их от внешнего мира, заперев в четырех стенах! И нельзя постоянно контролировать все их действия, ведя по жизни за ручку и полностью лишив права принимать свои собственные решения. Так они никогда не повзрослеют и на всю жизнь останутся маленькими беспомощными детьми, неспособными к самостоятельному существованию, невзирая на уровень их собственной силы. Тот мир, в который отправились наши дети, действительно опасен, однако во вселенной есть масса миров, находиться в которых еще опаснее, и не факт, что когда-нибудь наши дети туда не сунутся. Поэтому будет лучше, если они набьют синяки на свои непоседливые филейные части тела сейчас,

чем впоследствии, обрета излишнюю и ничем не оправданную самоуверенность, влипнут в значительно более серьезные неприятности, из которых их не смогу вытащить даже я. Теперь моя позиция тебе более понятна? Однако, чтобы ты меньше волновалась, я, пожалуй, подстрахуюсь и прямо сейчас отправлюсь к тому, кто присмотрит за девочками. И не забывай – они всегда, в любой момент могут позвать на помощь, и я услышу их зов.

– Спасибо, Таня...

Переправа представляла собой узкий подвесной мост, переброшенный с одного берега на другой в месте, где река, разлившись, весело и быстро прыгала по покатым, мокрым от речных брызг валунам. Чувствовалось, что когда-то давно здесь тоже были горы, от которых к настоящему времени остались лишь невысокие, заросшие густым смешанным лесом холмы, да вот такие, бурные и своенравные, как в предгорьях, речушки, дно которых выстлали большие и маленькие, округлые, отшлифованные водой камни. Мост в этом месте был наведен неспроста – иного пути на тот берег для путников не существовало. Перейти такую реку по дну невозможно, если ты не здоровый мужчина и не обладаешь грубой физической силой – стремительный поток просто смое самоуверенного путника вниз, несмотря на его

бессмысленные попытки удержаться на ногах. В принципе, обладая достаточной ловкостью, на тот берег можно было бы перебраться и по валунам, минуя сам мост, вот только принять подобное решение мог только тот безумец, кто ни разу не переходил через усеянную выступающими валунами быструю реку. Мокрый камень коварен – в одно мгновение еще недавно казавшаяся твердой опора может выскользнуть из-под твоих ног, и ты окажешься по пояс в бурной, ревущей ледяной воде, которая тут же потащит тебя вниз по течению, по пути ударяя то спиной, то грудью, а то и головой обо все встречные камни... Так, что уже через пару минут к морю будет плыть лишь безжизненное окровавленное тело, наполненное, как мешок картошкой, кучей перемолотых в труху костей. И девушки прекрасно знали об опасности переправы через подобные водные препятствия.

Выйдя на берег реки немного в стороне от моста, Линнея внимательно осмотрела противоположный берег, и увиденное ей сильно не понравилось. Дорога, по которой должен был проехать караван, сначала тянулась по опушке вдоль берега реки, представляя собой идеальный тир для засевших на другом берегу стрелков, если они действительно там были, а в качестве мишеней выступал бы сам караван. Потом дорога, вильнув, подходила к мосту, прокинутому строго поперек реки, и продолжалась уже по другой стороне – все так же по опушке, чтобы через пару сотен шагов нырнуть в лесную чащу. Самым неприятным открытием оказались густые

кусты, растущие на противоположном берегу строго напротив переправы – если в них засели лучники, то любой человек, переходящий реку по мосту, окажется у них как на ладони. Достаточно трех–четырех одновременно выпущенных стрел, и уклониться от них, стоя на мосту, будет невозможно – из-за узости моста и отсутствия места для маневра там просто некуда уклоняться. Можно попытаться отбить выпущенную в тебя стрелу мечом – Линнея знала, что способна на подобный трюк, но если этих стрел будет не одна, а две или три? А если больше? Вероятность получить случайную стрелу была прямо пропорциональна количеству произведенных по тебе выстрелов и обратно пропорциональна наличию свободного пространства, необходимого для маневра уклонения. И чем дольше девушка анализировала сложившуюся ситуацию, тем больше вариант перейти на ту сторону по мосту казался ей все более и более рискованным.

Наконец, придя к какому-то решению, Линнея бросила взгляд на свою сестру и спросила:

– Что предложишь, Силь? Переходить на ту сторону по мосту у меня нет ни малейшего желания.

– Полностью с тобой согласна, – ответила Селена. Идти по мосту – верный шанс поймать стрелу в грудь. От слаженного залпа тут не уклониться – мост слишком узкий. А если по нам одновременно выпустят хотя бы десяток стрел, то отбить их все мечом, не имея щита, практически нереально.

– Щита у нас нет.

– Мы можем взять щит у охранников – у них имеется несколько неплохих щитов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.